

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 809.155 802.0

ТБК: 81.2 (2ТОҶ) 81.2Анг.

Р-26

РАҲИМОВА ШАҲЛО ДИЛШОДОВНА

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ВОЖАҲОИ ТАКРОРӢ ДАР ЗАБОНҲОИ
ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ АЗ НИГОҲИ ТАРҶУМА**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктор PhD аз рӯи
ихтисоси: 6D021300 – Забоншиносӣ (6D021302- Забоншиносии муқоисавӣ-
таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ)

ДУШАНБЕ-2025

Диссертатсия дар кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардидааст.

Рохбари илмӣ: **Чамшедов Парвонахон** - доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забонҳои хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ: **Юсупова Зарина Розиковна**, доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забон ва адабиёти русӣ, Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав;

Начмиддинов Акбаршоҳ Файзуллоевич – номзоди илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи мутолиоти аврупоии факултети муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳимояи диссертатсия санаи «04» октябри соли 2025, соати 13⁰⁰ дар чаласаи Шурои диссертатсионии 6D.КОА-036 назди Донишгоҳи байналмиллалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода бо нишони 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисоҳи Шурои олимон E-mail: laylo.hasanov@mail.ru, тел.: (+992)90156317 баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмиллалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «____» _____ 2025 фиристода шуд.

Котиби илмӣ

Шурои диссертатсионӣ,

номзоди илмҳои филологӣ, дотсент **Ҳасанова Ш. Р.**

МУҚАДДИМА

Мубраммияти мавзуи таҳқиқ. Дар даҳсолаҳои охир, бахусус, дар даврони Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба омӯзиши сохтори грамматикӣ забонҳои гуногун дар ҷумҳурӣ таваҷҷуҳи зиёд зоҳир карда мешавад. Лозим ба зикри хос аст, ки дар забоншиносӣ ин ҷараён ҳамчунон дақиқ амалӣ мешавад, ки ҳеҷ яке аз дараҷаҳои сохтори таркибии забонҳо аз доираи назарияи он ғофил намондааст. Таҳқиқи баррасии сохтори грамматикӣ калимаҳо ва ибораҳо, ки ба ҳиссаҳои нутқ алоқаманданд, имрӯз диққати махсуси пажӯҳишгарони забоншиносро вобаста ба омӯзиши забонҳои гуногун, ҳам дар ҷанбаи типологӣ (гунашиносӣ) ва ҳам дар ҷанбаи муқоисавӣ, ҷалб намуда, микдори зиёди таҳқиқоти гунашиносӣ дар забоншиносии муқоисавӣ анҷом дода шудааст.

Муҳиммияти мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба зарурати омӯзиши амиқи гуногунпахлӯ ва ҳамачонибаи редупликатсияҳо (калимаҳои такрорӣ) дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нигоҳи тарҷумашиносӣ марбут буда, бо назардошти хусусиятҳои сохтори маъноӣ ва таъйиноти вазифавии онҳо муайяну мушаххас мешавад. Аз дидгоҳи назариявӣ ва амалӣ таҳлили муқоисавӣ ва вожаҳои редупликативӣ (такрор) дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума дар доираи таҳқиқоти алоҳида то имрӯз аз ҷониби муҳаққиқон мавриди таҳлилу таҳқиқи муқоисавӣ ва калимасозӣ қарор нагирифтааст.

Такрорҳо (редупликатсияҳо) дар илми забоншиносии тоҷикӣ ва англисӣ яке аз мавзӯ ва масъалаҳои нисбатан кам таҳқиқшуда ба ҳисоб рафта, махсусиятҳои сохторӣ ва калимасозии онҳо аз дидгоҳи муқоисавӣ дар забони тоҷикӣ ва англисӣ мавриди пажӯҳиши вижа қарор нагирифтаанд, яъне онҳо ба таҳлили муқоисавӣ ва калимасозии вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума дар маводи забонҳои дорои сохторҳои гуногун алоқаманд нестанд.

Ҳамаи муқаррароти дар боло зикршуда аҳамияти мавзӯи диссертатсияи мазкурро тасдиқ мекунанд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Ҷанбаҳои алоҳидаи мавзӯи мавриди баррасӣ дар қорҳои олимони хориҷӣ, аз қабили: И.В. Арнолд, А. Бол, В.М. Биз, О. Чесперсон, Х. Котсиол, Ҳ. Марчанд, А.Ф. Потт, Н. Тан, В.Вунд ва дигарон таҳқиқ шудаанд.

В.А. Кухаренко дар диссертатсияи худ навъҳои гуногуни такрор ва масъалаҳои истифодаи услубшиносии онҳоро дар осори Чарлз Диккенс мавриди омӯзиш қарор додааст [9, с. 11].

Ҷанбаҳои такрор дар интишороти муаллифони алоҳида, аз қабили: В.С. Расторгуева [1954], Ш. Ниёзӣ, Б. Ниёзмуҳаммадов, Ҳ. Чалилов [1964], Ф.М.Турсунов [1957], А. Каримов [1962], Р. Саидов [1975], Б.Ниёзмуҳаммадов, Ш. Рустамов [1968], Д.Тоҷиев [1979], Ф. Зикриёев [1981, 1986, 1991, 1997], Ш. Исмоилов, М. Қаҳҳоров [1988] ва дигарон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар қорҳои диссертатсионии М.Шукуров масъалаи падидаи такрор мавриди таҳқиқи ҳамачониба қарор гирифта, дар он ба дараҷаи

муайян моҳияти забоншиносӣ, махсусан калимасозии такрор баррасӣ шудааст [13, с. 71-76].

Масъалаи мазкур мавриди омӯзиши муқоисавии олимон Луқмон Бекташ [2015], Дилбар Музаффарова [2016] қарор гирифтааст. Бо вучуди ин, дар забони тоҷикӣ воҳидҳои такрорӣ ҳам аз нуқтаи назариявӣ, ва амалӣ ба таҳқиқоти пажӯҳишҳои ҳамаҷониба ниёз дорад.

Дар таҳқиқоти олим-забоншинос М. Шукуров хусусиятҳои маъноии калимаҳои такрории забони адабии тоҷик ҳамаҷониба мавриди тавсифу таҳлил қарор гирифтааст [13, с. 76].

Сарфи назар аз таҳқиқоти мавҷуда оид ба масъалаи такрор дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳанӯз аз ҷиҳати сохторӣ, калимасозӣ ва муқоиса дар тарҷума ягон кори алоҳида ба анҷом нарасидааст, ки ин мавзӯи диссертатсияи мазкурро ҳамчун «Таҳлили муқоисавии вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума» муайян намуд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Мақсади таҳқиқ муайян намудани умумияту фарқиятҳои редупликатсия ё вожаҳои такрорӣ дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума дар асоси осори адабӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Баррасӣ намудани хусусиятҳои сохторию маъноӣ ва ҳамчунон усул ва қолабҳои калимасозии калимаҳо такрорӣ дар асоси маводди забонҳои мавриди назар мебошад:

Мақсади таҳқиқ ҳалли вазифаҳои зеринро муайян кард:

- баррасии таърихи омӯзиши масъалаи такрорҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;
- таҳлили навъҳои редупликатсия дар забон;
- таҳқиқ ва тавсифи калимаҳои такрорӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ва муайян намудани таносуби онҳо бо калимаҳои адабӣ;
- баррасии сарчашмаҳои асосии ғанӣ гардонидани калимаҳои нав дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ва муқаррар намудани нақши падидаи калимаҳои такрорӣ дар раванди он;
- муайян кардани нақши калимаҳои такрорӣ ва этимологияи онҳо дар ташаккули луғавии забони англисии муосир;
- тавсифи синонимҳои калимаҳои такрорӣ ҳамчун ҷузъи дигари нутқ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва баррасии калимаҳои такрорӣ дар ҳиссаҳои нутқ;
- баррасии вижагиҳои тарҷумаи вожаҳои такрори дар мати бадеӣ.

Объекти таҳқиқ. Вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маҳсуб меёбад.

Мавзӯи таҳқиқ. Таҳлили муқоисавии вежагиҳои луғавӣ ва дастурии вожаҳои такрор дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума бар мабноси осори адабӣ мебошад.

Методҳои таҳқиқ. Ҷиҳати амалӣ гардидани вазифаҳои дар диссертатсия гузошташуда методҳои зерини таҳқиқоти илмӣ истифода шуданд, аз ҷумла: методи тавсифӣ барои шарҳу тафсир ва таҳлил намудани мавод; ҷиҳати ҷобачогузори маводи забонии таҳқиқот – методи интиҳоби

тасодуфӣ; таҳлилу таҳқиқи муқоисавию луғатнигорӣ маводи луғавӣ ва қоидаҳову таърифҳо барои бармало сохтани маъноӣ махсусияти такрорҳо; таҳлили муқоисавӣ барои гурӯҳбандии такрорҳо; таҳлили шакливу сохторӣ, фонологӣ, морфемавӣ ва калимасозӣ барои муайян намудан ва таҳлили амсилаҳои такрорӣ.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Асосҳои назариявии диссертатсияро осори илмӣ назариявии муҳақиқони хориҷӣ: А.А. Реформатский, И.В. Арнолд Г.Б. О. Чесперсон, Х. Котсиол, Ҳ. Марчанд, А.Ф. Потт, Н. Тан, В. Вундт, Э. Эсхардт, Г. Остгоф, Н.И. Ашмарин, О.С. Карцевский, Ф.М. Турсунов, Ш. Ниёзӣ, Б. Ниёзмӯҳаммадов, Ҳ. Ҷалилов, А. Каримов, Р. Саидов, Ш. Рустамов, Д. Тоҷиев, Ф. Зикриёев, Ш. Исмоилов, М. Қаҳҳоров ва дигаронро нисбат додан мумкин аст.

Муҳақиқон имкон доданд дар бораи редуplikатсия ҳамчун усули калимасозӣ тасаввуроти возеҳ ба даст оварда шуда, барои муайян кардани мафҳум ва муносибатҳои асосӣ ба тасниф ва хусусиятҳои функционалии редуplikатсия кумак карданд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ аз он иборат аст, ки дар он бори аввал:

- таҳлили муқоисавии типологияи сохторӣ ва калимасозии вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дорои сохторҳои гуногун мавриди омӯзиши бонизом қарор гирифт;

- таҳқиқи хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи калимаҳои такрорӣ аз нуқтаҳои назари фонетикӣ, морфологӣ ва типологӣ; муайян намудани усулҳои таснифоти сохторию маъноии калимаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

- вижагиҳои тарҷумаи вожаҳои такрорӣ дар мисоли ду забони мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст.

Аҳамияти назариявии таҳқиқ. Таҳқиқи мазкур аз қушода додани хусусиятҳои низомии забонӣ иборат мебошад, ки қодир аст бо истифода аз механизми такрор воҳидҳои нави калимаҳои забони тоҷикӣ ва англисиро ба вуҷуд оварад.

Редуplikатсия, ки моҳиятан аз такрори воҳидҳои ҳамаи сатҳҳои сохтори забон иборат аст, ҳам аз нуқтаи назариявӣ, ва ҳам амалӣ ҷолиб буда, имкон медиҳад, ки захираҳои пинҳонии забон ошкор карда шаванд. Дар қор такрори забонӣ дар якҷанд ҷанбаҳо: ҳамчун воситаи калимасозӣ, хусусан, дар соҳаи луғати тақлидӣ, ҳамчун воситаи эҷоди ғановати ифоданокӣ ва эҳсосоти нутқ, воситаи гузаронидаи таҳлилу луғавию этимологӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Таҳлили муқоисавии вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума имкон медиҳад, ки дар бораи такрор ҳамчун усули хеле пурмаҳсули ташаккули воҳидҳои сатҳҳои гуногуни забонӣ, аз фонетика то синтаксис, ҳарф зада шавад.

Аҳамияти амалии таҳқиқ. Таҳқиқи мавзӯ аз он иборат аст, ки он барои истифодаи мавод, муқаррароти назариявӣ ва натиҷаҳои таҳқиқ дар қорҳои минбаъдаи илмӣ дар соҳаи забоншиносии умумӣ ва муқоисавӣ – гунашиносӣ имконият фароҳам меорад.

Аҳамияти амалии таҳқиқот, инчунин дар он зоҳир мешавад, ки хулосаҳо ва натиҷаҳои асосии диссертатсияро дар гузаронидани таҳқиқоти фонетикӣ, сарфию (морфологӣ) нахвӣ (синтаксисӣ), этимологӣ, инчунин дар типологияи муқоисавӣ низ истифода кардан мумкин аст. Маводи таҳқиқ дар тартиб додани луғатҳои тафсири, дузабона хизмат карда метавонад.

Натиҷаҳо ва маводи таҳқиқро дар машғулиятҳои лексионӣ ва амалӣ, семинарҳои махсус оид ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, дар таълими курсҳои «Луғатнигории муқоисавӣ», «Грамматикаи забони тоҷикӣ», «Грамматикаи забони англисӣ» ва ҳамчунин “Курси назария ва амалияи тарҷума” истифода кардан мумкин аст. Таҳқиқоти мазкури диссертатсионӣ барои тарҷумонҳо хеле муфид мебошад.

Аҳамияти амалии кор, инчунин аз он иборат аст, ки натиҷаҳои илмӣ ва муқаррароти асосии онро дар таълими луғатшиносии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва дигар фанҳои забоншиносӣ истифода кардан мумкин аст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- такрор ва истифодаи калимаҳои такрорӣ дар нутқ яке аз усулҳои таъсиррасонии ғазол ва самаранок ба ҳисоб рафта, он аз сатҳи фонетикӣ морфологӣ гирифта то сатҳи синтаксисӣ услубшиносӣ вазифаҳои гуногунро иҷро мекунад ва дар ҳамаи сатҳҳои номбурда ҳамчун падидаи бисёрвазифавии забонӣ зуҳур мекунад;

- дар забонҳои гуногунсохтор такрор бо ёрии роҳҳои гуногуни калимасозӣ сохта шуда, барои ифодаи маъноҳои бисёрӣ, таъкид, шиддат ва монанди инҳо мавриди истифода қарор мегирад;

- сохтори калимаҳои такрорӣ дар мавридҳои мухталиф ва дар мисоли маводди забонҳои гуногунсохтор фарқ мекунад, ки ин ба фарқияти роҳи усулҳои калимасозии калимаҳои такрорӣ дар он забонҳо (дар мавриди мо забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ) далоят мекунад.

- калимаҳои такрорӣ яке аз падидаҳои миллии забонро ташкил намуда, дар бисёр мавридҳо дар муқоиса бо забонҳои дигар муодилҳои худро надоранд ва ба гурӯҳи воҳидҳои тарҷуманопазии забон дохил мешаванд, ки ҳангоми интиқол ёфта аз як забон ба забони дигар аз тарҷумон малакаву истеъдоди хосро тақозо менамоянд.

- тарҷумаи вожаҳои такрорӣ яке аз масъалаҳои муҳими тарҷумашиносӣ маҳсуб ёфта, дар мавридҳои ҷудогона дар шакли такрор тарҷума мешаванд, дар ҳоле ки аксарияти вожаҳои такрорӣ дар матни тарҷума шакли такрории худро аз даст дода, бо муодилҳои вожаи асосӣ бидуни такрор тарҷума мешаванд ва ё аз ҷиҳати маъно шарҳ дода мешаванд.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқ. Муқаррароти назариявӣ ва амалии кор дар маърузаҳо ва баромадҳо дар конференсияҳои байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ ва донишгоҳӣ пешниҳод карда шудаанд.

Ҳаҷм ва сохтори диссертатсия. Таҳқиқи диссертатсионӣ аз муқаддима, се боб, зербобҳо, хулоса, рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад ва ҳаҷми он 180 саҳифаи ҷопиро ташкил мекунад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрами мавзуи таҳқиқ, дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ нишон дода шуда, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, объекти таҳқиқ, мавзуи таҳқиқ, методҳои таҳқиқ, асосҳои методологии таҳқиқ, навгонии илмӣ таҳқиқ аҳаммияти назариявии таҳқиқ, аҳамияти амалии таҳқиқ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда ва тасвиби натиҷаҳои таҳқиқ муайян карда шудаанд.

Дар боби якуми диссертатсия **“Баррасии назариявии таҳқиқи калимаҳои такрорӣ дар забоншиносӣ”** масъалаҳои назариявии доираи мавзуи мавриди назар баррасӣ шудаанд. Боби маъмур аз 3 фасл иборат мебошад, ки дар онҳо масъалаҳои марбут ба мавзуи боб мурағбат мавриди паҷӯшишу таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Дар фасли аввали боби якум **“Таърихи омӯзиши масъала”** заминаҳои таърихӣ омӯзиш ва паҷӯшиши масъалаи мавриди назар дар асоси маводди муҳаққиқони забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон дода шудааст.

Такрор дар забоншиносӣ ба воситаҳои забонӣ алоқаманд аст, ки аз истифодаи дувумини худӣ ҳамон як унсур забонӣ иборат буда, онро дар адабиёту маводи забоншиносӣ бештар маврид бо редупликатсия шабоҳат медиҳанд.

Хусусиятҳои ҷудогонаи маъноиву сохтори калимаҳои такрорӣ, ҳамчунин гунаҳои пурра ва нопурраи онҳо аз дидгоҳи тарҷумашинӣ, калимаҳо ва такрорҳои тақлидиовозӣ ва дигар масъалаҳои марбут ба мавзуи мавриди баррасии мо дар китобу дастурҳои дарсӣ барои муҳассилини муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ оид ба забони адабии ҳозираи тоҷикӣ, дар грамматикаи академии забони ҳозираи тоҷикӣ, инчунин дар мақолаҳои илмӣ ҷудогонаи муҳаққиқон Д. Тоҷиев, Ф.Қ. Зикриёев, Д.М. Исқандарова, Ҳ. Ҷалилов, Ш. Исмоилов, Ҳ. Иброҳимова ва дигарон баррасӣ шудаанд.

Дар мақолаи худ Д.М. Исқандарова ба баррасии редупликатсияҳо дар забони тоҷикӣ дар ҷанбаҳои муқоисавӣ ва гунашиносӣ таваҷҷуҳ зоҳир кардааст [6, с. 55-62]. Хусусиятҳои гунашиносӣ, сохторӣ, маъноӣ ва грамматикӣ редупликатсия дар забони туркӣ дар муқоиса бо забони тоҷикӣ дар таҳқиқоти Луқмон Бектош мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст [1, с. 170].

Забоншиносони тоҷик дар мавзӯи муродифҳои забони тоҷикӣ қорҳои зиёдеро ба анҷом расонидаанд, ки дар миёни онҳо мақолаҳо ва қорҳои Б. Қамолитдинов, Ҳ. Қачидов, Э. Шоев, Р. Қафқорова, Ш. Қабиров, М. Юсуфов, С.М. Тиллоев, Н.Х. Туйғунов ва дигаронро қайд қардан мумкин аст.

Аз баррасии муҳтасари манбаҳои маъмури илмӣ дида мешавад, ки истилоҳҳои «такрор» ва «редупликатсия» аинӣ ва муродиф мебошанд.

Дар асарҳои илмӣ олимони Ш. Рустамов, М.Н. Қосимова, А.Л.Хромова, Б. Қамолитдинов, С. Ҳалимов, М. Муҳаммадиев, Т.Қасқашев, С. Қоҷаева ва дигарон ҷанбаҳои муҳимтарини луғат, фразеология, луғатшиносӣ ва соҳаҳои дигари забоншиносии тоҷик мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Ҷанбаҳои муҳимтарини забоншиносии тоҷик, аз ҷумла дар соҳаи луғатшиносӣ, дар солҳои охир аз ҷониби ҷунин олимони маъруфи тоҷик, аз қабилӣ: М.Н. Қосимова, Б. Қамолитдинов, П. Қамшоев, Д.Саймитдинов ва дигарон таҳқиқ шудаанд.

Олимони дигар бошанд, дар пажӯҳиши худ истилоҳҳои «воҳидҳои чуфт», «ибораҳои муродифӣ», «таркибҳои чуфт» -ро ба кор мебаранд, ки ба ҳамдигар баробармаъноӣ ҳамвазн мебошанд.

Ҳамин тариқ, тавре ки таҳлили адабиёти забоншиносӣ оид ба масъалаи мавриди баррасӣ нишон медиҳад, ки дар он ҳарду истилоҳ – «такрор» ва «редупликатсия» истифода шудаанд.

Дар фасли дуввуми боби аввал **“Редупликатсия ва навъҳои он дар забон”** падидаи редупликатсия аз нуқтаи назари навъу гунаҳои мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Редупликатсия падидаи умумӣ ба шумор рафта, ба ин ё он дараҷа қариб ба ҳама забонҳо хос мебошад, аммо дар забонҳои гуногун он бо тарзҳои гуногун зоҳир мешавад, ки ин барои тафсириҳои сершумори падидаи мазкур замина фароҳам меорад.

Пеш аз ҳама бояд қайд кард, ки дар адабиёти забоншиносӣ барои ифодаи раванди такрор истилоҳҳои хеле гуногун, аз қабилӣ: дучандкунӣ, такрор, такрорёбӣ, таркиб, таркиби чуфтӣ, редупликатсия, дупликатсия, такрорҳо ва ғайра истифода мешаванд. Бархе аз забоншиносон ин истилоҳҳо бидуни тафсириҳои маънӣ ва вазифа истифода мебаранд, дигариҳо онҳоро тафсириҳои мекунанд. Яке аз сабабҳои номуайянии истилоҳотшиносӣ ҳам мавҷуд набудани таҳқиқоти типологияи ҷамъбастии падидаи мазкур дар низомҳои забонҳои гуногуни ҷаҳон, ҳам омӯختанишудагии хусусияти морфемавии редупликатсияҳо дар маҷмӯъ ба шумор мераванд.

«Такрор, – тавре менависад Ж. Вандарес, – яке аз усулҳои низ махсус мешавад, ки аз забони муассир баромадааст. Ин усул нисбат ба забони мантиқӣ мавриди истифода қарор гирифта, ба силоҳи оддӣ грамматикӣ табдил ёфтааст. Ва мо нуқтаи ибтидоии онро дар ҳисси ҳаяҷоне мебинем, ки ифодаи ҳиссиёти то шиддати ниҳояш расонидашударо ҳамроҳӣ мекунад» [2, с. 147].

Қобили тазаккур аст, ки намуди махсуси такрор такрори муродифӣ буда, моҳияташ аз он иборат аст, ки ҷиҳати ифодаи як фикр воситаҳои муродифӣ ба кор бурда мешаванд. Чунин такрорҳои муродифӣ бештар вақт дар назм, нутқи хитобӣ, услубҳои дигари нутқи бадеӣ ва публицистӣ ба кор мераванд.

Бинобар сабаби он ки дар адабиёти махсус истилоҳи «плеоназм» истифода мешавад, бояд гуфт, ки ин калима аз забони латинӣ «*pleonasmus*» гирифта шуда, маъноаш «барзиёдӣ», «зиёдӣ» буда, ба ин гурӯҳ иборае дахл дорад, ки дар онҳо калимаҳои қисман ё комилан аз рӯи маънӣ ба якдигар мутобиқаткунанда такрор мешаванд.

Сарфи назар аз таърихи хеле тӯлонӣ доштани падидаи калимаҳои такрорӣ, забоншиносон то ҳанӯз ба як ақидаи ягона оид ба таъриф, моҳият ва мақоми ин падида дар низомии забонӣ омада натавонистаанд, аз ин рӯ нисбат ба ин падида дар забоншиносӣ истилоҳот, нуқтаи назарҳо ва мақоми онҳо гуногун мавҷуданд.

Аксариати муҳаққиқон (Рожанский Ф.И., Антрушина Г.Б., Минлос Ф.Р., Крючкова О.Ю., Сепир Э., Таннен Д., Тан Н.) чунин ақидаро ҷонибдорӣ мекунанд, ки редупликатсия роҳи усули мустақилона ва калимасозӣ мебошад.

Гурӯҳи дигари олимон-забоншиносон (Мешков О.Д., Федяева Е.В.) ба чунин назаранд, ки редупликатсия ба таркиби калимасозӣ ба сифати яке аз ҷузъҳои таркибӣ дохил мешавад.

Вобаста ба «редупликатсия» (аз забони лотинӣ «reduplication»), инчунин ҳодисаҳои дигари забоние мавҷуданд, ки истилоҳоти ба он монандро доро мебошанд.

Бояд тазаккур дод, ки бештари олимону забоншиносон ҳамаҷониба будани (умумӣ) ҳодисаи редупликатсияро иброз намуда, дар баробари ин, ба мураккабӣ ва нобаробармаъноии (сермаъно будан) он низ ишора меkunанд.

«Он кас **на** писар доранд, **на** духтар ва **на** хизматгор» [17, с. 28].

He has neither a son nor a daughter, nor a maid [18, с. 63].

Ҳамин тавр, падидаи редупликатсия аз ҷониби забоншиноси маъруф А.А. Реформатский ҳамчун усули маъниҳои нави грамматикӣ таъриф шудааст. Номбурда зимнан, ду намуди такрорхоро ҷудо мекунад: 1) такрори комил, ки асосан такрори тақлиди овозӣ (ба монанди «қут – қут», «quack-quack») мебошад; 2) такрори нокомили реша [11, с. 536].

Ҳамин тариқ, редупликатсия падидаи хеле қадима ва паҳншудаи забонҳои ҷаҳонӣ буда, ин воқеияти забонӣ барои ҳамаи забонҳои табиӣ хос мебошад. Он барои интиқоли доираи васеъ ва гуногуни иттилоот тавассути анбӯҳӣ, шиддатнокӣ хизмат карда, қобил аст сифати муайянеро, ки ба объект ба дараҷаи зиёдтар ё камтар хос мебошад, ифода намояд.

Фасли севвуми боби аввал “**Доир ба баъзе вижагиҳои сохтори калимаҳои такрорӣ дар забонҳои муқоисашаванда**” вижагиҳои сохтори калимаҳои такрорӣ дар асоси тарҷумаҳои осори бадеӣ мавриди пажӯҳиш қарор дода шудааст.

Дар ин росто, воситаи муҳимтарини пуррашавии таркиби луғавии забон ва шартӣ асосии фаъолияти ҳар гуна забони табиӣ калимасозӣ маҳсуб мешавад. Баъзе калимаҳои такрорӣ дар забони англисӣ бо қобилияти калон ба ташаккули воҳидҳои нави луғавӣ фарқ карда, дорои усули гуногуни калимасозӣ мебошад.

As soon as he saw me, he placed his tray and carpet on the platform, leaned on it... [18, с. 64].	Чун чашми ӯ ба ман афтод, лаълию палосаашро ба рӯи суфача монда худ ба он така карда истода... [17, с. 29].
---	---

Калимаҳои такрорӣ аз забони тоҷикӣ ба забони англисӣ бо сохторушакли дигар навишта мешавад ва на дар ҳама маврид як хел тарҷума мешавад.

Бо вучуди ин мо палос ва бисоти болохонаро дида тавонистем: бу рӯи хона як намади оҳакии бисёр куҳнаи чо-чояшро куязада паҳн карда шуда буд.... [17, с. 43].	Despite the light, we could see the poor condition of the attic: an old riped white felt covered the floor... [18, с. 79].
---	--

Қобили қайд аст, ки дар забони муосир вожаҳои сершумори редупликатсионие мавҷуданд, ки дарку фаҳмишро бо сабаби ғайримуқаррарӣ будани роҳу воситаҳои калимасозӣ мушкул мегардонанд, зеро калимҳои

дорои ҳичоҳо ё чузъҳои такроршаванда ва ё дучандшавиҳои мураккабтар дар таркиби ҳамаи забонҳои дунё мавҷуданд. Онҳо дар забони англисӣ низ ҷойгоҳи назаррасро ишғол менамоянд, аз ин рӯ таҳлили чунин калимаҳо аз аҳаммияти назаррас бархӯрдор мебошад.

Якчанд роҳу усулҳои вожаҳои мавҷуд аст:

1) калимасозӣ – пайванд кардани ду ё зиёда калимаҳо барои ташаккул додани калимаи нав;

2) тағйирёбӣ – дигаргун кардани калимаҳои нав, яъне калимаҳое, ки ба ҳиссаи дигари нутқ тааллуқ дошта, иловаҳои аффиксҳо (пешванду пасвандҳо) -ро надоранд. Бо истифода аз конверсия асосан исмҳо аз феълҳо, феълҳо аз исмҳо ва феълҳо аз сифатҳо ташаккул меёбанд;

3) истифодаи аффиксҳо – ташаккул додани ҳичоҳои нав аз асосҳои калимаҳои мавҷуда бо истифода аз пешвандҳо ва пасвандҳо. Донишмандони маънии пасвандҳо ва пешвандҳо ба муайян кардани маънии дурусти калимаҳои ношиносе, ки бо истифода аз онҳо аз калимаҳои нави забон ташаккул ёфтаанд, кумак мекунад.

Сермаҳсулии ин ё он нави редупликатсия аз хусусиятҳои сохти морфологии забон вобаста мебошад. Дар баробари ин, сарфи назар аз мавҷудияти навиҳои гуногуни дучандшавӣ, бартарияти редупликатсияи аффиксали нисбат ба намудҳои дигари редупликатсия шубҳае надорад [8, с. 310-336]. Барои забони таҳлили англисӣ, ки бо такрорҳои қофиядор ва аллитератсионии асосҳои решагӣ фарқ мекунад, амсилаҳои сермаҳсули дучандшавии ҳичогӣ ва решагӣ хос мебошанд.

Дар ҳулосаи бобои якум чунин нуктаҳо пешниҳод шудаанд:

1. Масъалаи редупликатсия ҳамчун усули алоҳидаи калимасозӣ дар забоншиносии муосир аз нигоҳи тарҷума баҳсталаб боқӣ мемонад. Ба ақидаи олимони забоншиносон, калимасозӣ бо роҳу усулҳои редупликатсия амсилаи мустақили калимасозӣ ба шумор меравад. Дар ҳоле ки бархе аз забоншиносон чунин ақида доранд, ки редупликатсия роҳу усули мустақили калимасозӣ ба шумор меравад, барҳи дигари олимони забоншиносон баъзе он баҳс мекунанд, ки оё дучандшавии асосро ба намуди мустақилона дохил кардан мумкин аст.

2. Омӯзиши маводди марбут ба масъалаи мавриди назар ва баррасии адабиёт ва сарчашмаҳои илмӣ нишон медиҳанд, ки падидаи такрор аз нигоҳи илми тарҷумашиносӣ низ яке аз масъалаҳои ҷолиби диққат ба ҳисоб меравад ва ин падида, на танҳо бо шарҳу тавзеҳи редупликатсияҳо ҳамчун дараҷаи услубӣ дар асарҳои бадеӣ барои ифодаи эҳсосот, ҳислати таъсирбахш, ифодакунанда алоқаманд аст, балки ҳамчун объекти таҳқиқоти забоншиносӣ мавриди таваҷҷуҳи мутахассисон қарор доранд. Аз ҷумла, такрори калимаҳо ба сифати яке аз васоити умумие таснифот мешавад, ки вобастагии воҳидҳои лексикӣ синтаксисиро дар забон ва нутқ таъмин менамояд.

3. Дар забоншиносӣ оид ба моҳияти редупликатсия (такрор) истилоҳоту нуктаҳои муҳталиф вучуд доранд. Тибқи таснифоти ҷамъбастишудаи фонетикӣ морфологӣ се гурӯҳи асосии воҳидҳои редупликативӣ: редупликатсияи пурра, нопурра (комбинатсияҳои аблаутӣ ва қофиябандӣ) ва

таркибҳои устуворро фарқ мекунад. Ҳар як гурӯҳ дорои зергурӯҳҳои (навъҳои) редупликатсияҳо мебошад. Вазифаҳои асосии такрорӣ иборатанд аз: коммуникативӣ (ба сифати воситаи муошират ва хабардиҳӣ хизмат мекунад), экспрессивӣ (ба изҳорот ифоданокӣ мебахшад), эҳсосотӣ (баён кардани ҳиссиёт, эҳсосот), этика ва эстетика (ба сифати воситаи ифодаи бадеӣ хизмат мекунад).

Дар боби дуввуми диссертатсия **“Таҳлили сохтор ва мундариҷаи калимаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** масъалаҳои сохтор ва мундариҷаи калимаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳқиқи қарор дода шудаанд. Боби маъмур аз 3 фасл иборат мебошад, ки дар ҳар кадоми онҳо масъалаҳои доираи мавзӯи таҳқиқ ғардида, барои тақвияти фикр мисолҳои мушаххас пешниҳод ғардидаанд.

Дар фасли аввали боби дуввум **“Сарчашмаҳои асосии ғанигардонии калимаҳои нав дар забон”** мавриди омӯзиш қарор гирифта, редупликатсия ҳамчун падидаи калимасозӣ ва ғанигардонии фонди луғавӣ баррасӣ шудааст.

Миқдори зиёди вожаҳои наве, ки ҳамасола дар забон, аз ҷумла дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ пайдо мешаванд, аз муҳаққиқон талаб мекунад, ки онҳо на танҳо сабт, балки, аксар вақт бо як давраи муайян ё омӯзиши воҳидҳои наве, ки дар як ё якҷанд соҳаҳои ҳаёти ҷамъият ба вуҷуд омадаанд, маҳдуд шуда, таҳқиқ карда шаванд.

Ҳар як забон таркиби луғавии хоси худро дорад. Таркиби луғавии забон бо роҳҳои гуногун бой ва ғанӣ ғардонидида мешавад. Баъзе забонҳое ҳастанд, ки дар онҳо ғоизи калимаҳои таҳҷоии ҳамон забон нисбат ба калимаҳои иқтибосӣ зиёдтар мебошад. Вале баъзе забонҳое, ҳастанд, ки ғоизи калимаҳои иқтибосии аз дигар забонҳо гузашта зиёдтаранд, ки дар мавриди забони англисӣ ин зухуротро мушоҳида кардан зарур аст. Чи хеле ки олимони таъкид мекунад забони англисӣ дар натиҷаи ду шикасти миллӣ истилоҳи римӣён ва нормандӣён ташаққул ёфтааст.

Айни замон ба таркиби луғавии ҳар як забон калимаҳои наве дохил мешаванд, ки тавсифи муфасссали маъно ва ҳолатҳои истеъмодро талаб мекунад. Ин боиси тавлиди соҳаи нави илми забоншиносӣ – истилоҳ ғардидааст. Аксари олимони муосир ғаъолияти илмии худро ба ҳалли вазифаҳои муҳимтарин, аз ҷумла ба падидаи такрор (редупликатсия) дар забоншиносӣ равона кардаанд. Инро воридшавии пайвасти воҳидҳои нави луғавӣ тақозо менамояд. Айни замон низоми истлоҳотшиносии баҳши маъмури забоншиносӣ барои номидани ҳамон як мафҳум истилоҳҳои сершуморро истифода мебарад. Аз ин рӯ, олимони ба муайян кардани калимаҳои нав ба тариқи гуногун муносибат мекунад.

Воҳидҳои нави луғавӣ қисми ҷудонашавандаи луғати забони муосир ба шумор рафта, ба он зудҳаракатӣ, ҷандирӣ, динамизм мебахшанд. Ғанигардии забон бо калимаҳои нав яке аз омилҳои муҳимтарин дар нқишофи он ба шумор меравад.

Азбаски фонди луғавии забон қисмати аз ҳама зудтағйирёбанда ва динамикӣ буда, мавриди тағйирёбии бештар қарор дорад, раванду тамоюлоти дар ҷаҳони атроф баамлаоянда, пеш аз ҳама, ба фонди луғавӣ таъсири назаррас

мерасонанд. Бо итминон метавон гуфт, ки забони англисии муосир бо пайдоиши миқдори азими зиёди наввожаҳо давраи инкишофи воқеии худро аз сар гузаронида истодааст.

Дар мачмӯ, олимон бештар ба он майл доранд, ки ду ё зиёда калимаҳои аллакай дар воҳиди додашуда мавҷуда бо буридашавии ҳадди ақали яке аз онҳо пайваст мешаванд. Масалан: screenager (screen+teenager) – ҷавоне, ки дар назди экрани компютер ба воя расидааст; globesity (globe + obesity) – эпидемияи ҷаҳонии фарбеҳӣ.

Навӣи дигари сохтани наввожаҳо ин сохтани наввожаҳои маъноӣ мебошад, ки дар ин маврид маъноӣ калимаи аллакай мавҷудбуда тағйир дода мешавад. Масалан: blackfishing – як роҳи фиребгарӣ аст, вақте ки одамони сафедпӯст қасдан худро ҳамчун амрикоӣҳои африқоӣ дар шабакаҳои иҷтимоӣ муаррифӣ мекунанд; whaling – як намуди қаллобии киберӣ мебошад, ки дуздидани маълумоти махфӣи шахсони баландрутбаро мефаҳмонад.

Дар бисёр мавридҳо вожаҳои иқтибосшуда дар забон ҳамчун воситаи номгирӣ қардани чизҳои нав ва ифодаи номҳои нофаҳмоӣ қаблан баёншуда хизмат мекунанд. Вожаҳои иқтибосшуда ҳамчунин метавонанд номҳои дуҷумдараҷаи предметҳо ва ҳодисаҳои алакай маълумбуда бошанд. Ин дар он сурат ба миён меояд, ки агар калимаи иқтибосшуда барои ифодаи якчанд хусусияти дигари предмет истифода бурда шавад, агар он истилоҳи байналмиллалӣ қабули омма гардида бошад ва ё агар калимаҳои хориҷӣ бо зӯрӣ ба забон ворид карда шаванд. (ҳангоми забти ҳарбӣ қардан)

Конверсия (бадал). Ҳангоми омӯзиши забони хориҷӣ хоҳиши озодона сухан гуфтан бе донишани грамматика ва луғат ғайриимкон аст. Дар ин росто, калимасозӣ захираи луғавиро васеъ карда, нутқро ғанӣ гардониди, муоширатро ҷолиб мегардонад. Конверсия дар забони англисӣ ба усулҳои сермахсули калимасозӣ тааллуқ дорад.

Исми *conversion* аз забони латинӣ гирифта шуда, маъноӣ мубаддалгардонӣ, табдилдиҳӣ, шаклдигаркуниро ифода мекунад. Конверсия дар забони англисӣ як усули калимасозие мебошад, ки гузариши як ҳиссаи нутқро ба дигар бидуни тағйир додани шаклҳои берунии калимаҳо таъмин мекунад.

Масалан, шаклҳои ибтидоии калима дар исми, *a glove* (гул) ва феъли *to glove* (шукуфтан, гул қардан) ба ҳамдигар мувофиқат мекунанд. Аммо калимаҳо дар ҷумла нақшҳои гуногуни синтаксисӣ ва парадигма доранд. Дар исм – шумораи танҳо ва шумораи ҷамъ, *a black glove/some black gloves* (гули сиёҳ / баъзе гулҳои сиёҳ); дар феълҳо – шаклҳои замонӣ: *gloves* (шукуфта истодааст) (Present Simple), *gloved* (шукуфтааст) (Past Simple), *is gloving* (шукуфта истодааст) (Present Progressive).

Баъзе муҳаққиқон таснифро аз рӯи қисмҳои нутқ, ки ба онҳо воҳидҳои нави луғавӣ мансубанд, мегузаронанд.

Феълкунонӣ (вербализатсия)
Исмкунонӣ (субстантиватсия)
Сифаткунонӣ (адъективатсия)

Adjektivum дар забони латинӣ маънои сифатро дорад. Сифатсозӣ гузариши шаклҳои калимаҳоро ба дараҷаи сифатҳо дар бар мегирад. Чунин лексемаҳо камшуморанд. Инҳо асосан истилоҳоте мебошанд, ки мансубияти ҷуғрофиро ифода мекунанд. Масалан: French – Frenchleave (ҷудошавӣ бидуни хайрбод); Dutch – Dutchconcert (кӣ ба ҷангал, кӣ барои ҳезум); Dutch – Dutch comfort (тасаллии заиф).

Дар фасли дуввуми боби дуввум “Падидаи калимаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” калимаҳои такрорӣ ҳамчун падида ё худ феномени забонӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар забонҳои гуногуни ҷаҳон такрорҳо, дар ягон сатҳи муайяни забон маҳдуд набуда, дар мавридҳои гуногун ба назар расида, вазифаҳои мухталифро иҷро мекунанд. Характери универсалӣ доштани падидаи мазкур дар он зоҳир мегардад, ки бо истифода аз редуликатсия маъноҳои гуногуни лексикӣ грамматикӣ ифода карда мешавад. Мавҷудият чунин усули калимасозӣ дар таркиби усулҳои калимасозии забонҳои гуногунсохтор низ аз универсалӣ ва умумиистифода будани редуликатсия аз нуқтаи назари типологӣ дарак медиҳад, ки маҳз ҳамин боиси омӯзиши навъи редуликативии калимасозӣ аз нуқтаи назари гунашиносӣ, яъне дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мегардад, шаҳодат медиҳад.

Редуликатсия ё такроршавӣ падидаест, ки хоси бисёр забонҳо буда, ин падидаи забониро дар ҳама сатҳу қабатҳои забон мушоҳида кардан мумкин аст. Ҳамчун истилоҳи забоншиносӣ синонимҳои истилоҳи «редуликатсия» «такрорҳо ё калимаҳои такрорӣ», «repeat», «reduplication», «germination», «repetition» ва «ripetizione» низ ба назар мерасанд, ки аз ҷиҳати решашиносӣ ё ҳамрешаанд ва ё тавассути яке аз муродифоти калимаи такрор ифода меёбанд.

Дар асару мақолаҳои муҳаққиқони гуногуни забоншиносӣ дар зери мафҳуми редуликатсия доираи гуногуннавъи зухуроти забонӣ: «такрорҳо», «ҷуфтшавиҳои дохилӣ ва байникалимавӣ», «падидаи бозии забонӣ», «морфемаҳои супрасегментӣ», «такрори тасодуфии калима ё қисми он», «такрори ба сифати воситаи ифодаи маъноҳои грамматикӣ хизматкунанда» ва амсоли инҳо фаҳмид мешаванд.

Бояд қайд кард, ки вучуд доштани калимаҳои такрорӣ (редуликативӣ) дар доираи забонҳои мушаххас инкор нашудааст. Оид ба ин падида маводи назарраси забонҳои гуногунсохтор ба таври равшан шаҳодат медиҳад. Ҷе тавре ки мушоҳида мешавад, дар забонҳои туркӣ ва финнӣ-угорӣ, дар муқоиса бо забонҳои ҳиндуаврупоӣ, падидаи такрор (редуликатсия) бештар ба назар мерасад. Аммо ба ҳеҷ ваҷҳ чунин падида далели қафомондагӣ ё натиҷаи ягон омилҳои дигари манфии психоллингвистӣ ба шумор намеравад.

Дар таҳқиқоти забоншиносии олмонӣ Ҳ. Хирт бархӯрди каме дигар нисбат ба падидаи калимаҳои такрорӣ (редуликатсия) инъикос ёфтааст. Масалан, Х. Хирт байни такроршавии нидоҳои (Doppelung Interjectionen), такроршавии ҳиссаҷаҳои (Doppelung der Partikeln), такроршавии шумораҳои

(Doppelung der Zahlworte), такроршавии ҷонишинҳо, такроршавии исмҳо ва сифатҳо ва амсоли инҳо фарқ мегузорад.

Ба омӯзиши падидаи такрор забоншиносони рус диққати калон дода, ҷанбаҳои шеърӣ такрор дар корҳои В.М. Жирмунский, Ю.Тинянов ва ҷанде дигарон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Такрори луғавӣ, инчунин масъалаҳои умумии такрор аз ҷониби олимони А.П. Баранников, Д.Н. Овсянко-Куликовский ва дигарон, дар китоби мақолаҳои алоҳида ва таҳқиқоти рисолаҳои махсус баррасӣ шудаанд.

Забони англисӣ яке аз забонҳои ҳиндуаврупоӣ ба ҳисоб рафта, падидаи худро нигоҳ доштааст. Ташаккули калимаҳои нав бо истифода аз усули мазкур аз ҷониби Э.Сепир, О. Есперсен, Э. Экхардт, А.М. Бол, Л. Блумфилд баррасӣ шуда, ба шумори таҳқиқоти охирин оид ба редупликатсия дар забони англисӣ корҳои Е. Найда, Г. Марчанд, Д.Э.Болингер, И.Р. Галперин, И.В. Арнолд, Н. Тана, Н.А.Шехтман ва дигарон бахшида шудаанд.

Ҳамаи гуфтаҳо ҷамъбаст намуда, мо истифодаи ҳар ду истилоҳи «такрор» ва «редупликатсия»-ро ҷоиш мегузорем, зеро дар таҳқиқоти илмӣ мавҷуда оид ба ин масъала ҳам редупликатсия, ҳам такрор фаро гирифта шудаанд. Дупликатсия инчунин ба ҷуфтсозӣ ё такрори калимаҳо, ҳиҷоҳо ва решаҳо ишора мекунад. Азбаски мафҳуми «редупликатсия» ба ҷуфтсозӣ (такрор)-и овозҳо, ҳиҷоҳо ва калимаҳо дахл дорад, ҳарду истилоҳро истифода кардан мумкин аст.

Хусусиятҳои фонеморфологии калимаҳои такроршаванда дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ. Дар илми забоншиносии муосир доир ба аҳамияти омӯзиши муқоисавии редупликатсияҳо муҳокимарониҳои ҷолиби таваҷҷуҳе вучуд дошта, баъзе аз муҳаққиқон (Н.В.Солнцева, 1985 ва дигарон) онро дар қатори падидаҳои типологии мавриди омӯзишу баррасӣ қарор додаанд, ки аз ин ҷиҳат навҳои гуногуни такрорро дар забонҳои гуногунсохтор фарқгuzорӣ кардаанд.

Ҷунон ки Э. Сепир таъкид мекунад, дар забони гуфтугӯӣ, онҳо нисбатан ба китобҳои дарсӣ ва илмӣ хеле зиёдтар мавриди истифода қарор дода шудаанд. «Калимаҳое ба мисли *goody-goody* «нағзакак» ва *to rooh-rooh* «пуф – пуф кардан» ба таркиби луғати муқаррарӣ дохил шудаанд, аммо методи такроркунӣ баъзан ҳатто назар ба ин мисолҳои қолабӣ озодтар мавриди истифода қарор мегиранд (Эдвард Сепир, 1993).

Дар забони англисӣ, такрорҳо назар ба забонҳои дигар бештаранд. Масалан: *Chin-chin* – лаққидан, суҳбати дунявӣ, *flip-flop* – гардиши якбора, *dilly-dally* – бе кор нишастан, *hoity-toity* – ҳассос, хашмгин, «лутфан ба ман бигӯед», *razzle-dazzle* – бесарусомонӣ, саргумӣ, *wishy-washy* – ҷойи нофаҳмо, тира, суст дам кардашуда, ва ғайра.

Асарҳое ҳастанд, ки ба омӯзиши редупликатсия аз ҷиҳати диахронӣ бахшида шуда, дар онҳо муносибати байни намудҳои редупликатсияҳо ва сохти забон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Фарзияе дар бораи вучуд доштани як қатор омилҳое низ изҳор карда мешавад, ки ба истифодаи васеътари калимаҳои такрорӣ дар забони англисӣ мусоидат мекунанд, аз қабилӣ: тамоюлотӣ пурзӯри таҳлилӣ, мавҷуд будани қофия дар аънаҳои

адабӣ, равандҳои махлутшавии фонди луғавӣ (креолизатсия ва пидгинизатсия). Таснифоти пешакии калимаҳои такроршавандаи забони англисӣ аз рӯи сохтор ва тарзи шаклгирии онҳо пешниҳод шудааст.

Иваз шудани мавқеи овозҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ падидаи маъмулии фонологӣ – ивазшавии садонокҳо ва ҳамсадоҳо мебошад, ки ба ҳайси усули асосӣ барои сохтани қолабҳои фонетикӣ морфологии такрорҳои фонетикӣ ва калимаҳои такрорӣ дар забонҳои мавриди назар хизмат мекунад. Зимнан бояд зикр кард, ки шаклгирии ҳар як намуд дар таркиби калимаҳои такрорӣ ба хусусиятҳои тағйирёбии садоноку ҳамсадоҳои таркибии калимаҳои такрорӣ вобастагӣ дорад.

Дар таҳқиқоти диссертатсионии Д.Ш. Музафарова мисолҳои фаровоне оварда шудаанд, ки басомади баланд, яъне дараҷаи истифодаи чунин намунаҳоро дар забони адабии тоҷикӣ нисбат ба забони англисӣ тасдиқ мекунанд:

а) *e – e; a – a; y – y;*

<i>тез-тез;</i>	<i>дунё-дунё;</i>
<i>зуд-зуд;</i>	<i>ароба-ароба;</i>
<i>аста-аста</i>	<i>аҳён-аҳён</i>
<i>гашта-гашта</i>	<i>ишита-ишита,</i>

б) *y – y:*

<i>гун-гун</i>	<i>қулт-қулт</i>
<i>қубба-қубба</i>	<i>гур-гур</i>
<i>бул-бул</i>	<i>гуро-гур</i>
<i>дув-дув</i>	<i>гурӯҳ-гурӯҳ</i>
<i>лӯқ-лӯқ</i>	<i>тӯда-тӯда</i>
<i>хӯш-хӯш</i>	<i>гурӯҳ-гурӯҳ</i>
<i>хӯн-хӯн</i>	

Тавре ки мисолҳо нишон медиҳанд, дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ калимаҳои такрорӣ, ки дар натиҷаи ивазшавии садонокҳои решаи гуногун ба вучуд омадаанд, як хел нестанд, яъне баъзе амсилаҳо маҳдуд фаъолият мекунанд, дар ҳоле ки дигарон дар истифода хеле фаъоланд.

Дар фасли севвуми боби дуввум “Нақши калимаҳои такрорӣ ва этимологияи онҳо дар ташаккули луғавии забони англисии муосир” баррасӣ шуда, нақши калимаҳои такрорӣ дар ташаккули фонди луғавӣ нишон дода шудааст.

Дар забоншиносии муосири хориҷӣ «назарияи морфологии редупликатсия» (Ч. Маккарти, С. Томасон) вучуд дорад. “Дар доираи ин назария, такрор сохти морфологиест, ки дорои ду ё зиёда чузъи аз ҷиҳати хусусиятҳои маъноӣ ва синтаксисӣ ба ҳамдигар алоқаманд мебошад” 14, с. 407].

Забоншинос дар бораи як падидаи табиӣ ва содда будани калимаҳои такрорӣ сухан кардаанд, ки аз ҷониби гурӯҳи забонӣ чун қоида асосан барои муошират бо кӯдакони хурдсол ва на барои муоширати муқаррарӣ бо калонсолон истифода мешавад», фаҳмида мешавад.

Хусусиятҳои сохтани калимаҳои тақрорӣ дар забони англисиро метавон чунин баррасӣ намуд, ки маҷмуи редуликантҳои мавриди таҳлил қароргирифта имкон медиҳанд ба чунин ҳулосае омад, ки барои редуликатсия усулҳои муайяни ташаккулёбӣ хос мебошанд. Дар боло воҳидҳо ва тақрорҳои як ду, се ва чортаркибаи, инчунин роҳҳои аффиксалии сохтани тақрорҳоро дида баромадем. Падидаи маъмултарин калимаҳои тақрорӣ дар забони англисӣ ин воҳидҳои пасванддор махсуб мешавад. Аз шумораи умумии калимаҳои тақрории мавриди баррасӣ қароргирифта, онҳо 18% –ро ташкил медиҳанд. Масалан: **to cluster** – садо баровардан (дар бораи зарфҳо), **to dangle** – пойҳоро овезон кардан; **to splutter** – алвонҷ додан, **to crumple** – ғичим кардан.

Навӣи мазкури тақлидиовозҳои тақрорӣ сохтори синтаксисии худро дар шакли «феъл + пуркунандаи бевосита: V+Ob дорад.

3. Навӣи дигари сифатҳои тақлидиовозӣ (бо ҷузъи тақлидии сохтор) аз асоси исм ва «асоси феъл» иборат мебошад. Ҷузъҳои ин навӣи сохторҳо бо унсурҳои тақлидиовозӣ аз рӯи амсила: N + V (part) исм+феъл (зарф). ифода карда мешаванд. Масалан: **wind – swept** – бо шамолрӯфта (баргҳо); **pencil – scribbled** – бо қалам харошидашуда; **mud – splashed** – бо лой пошидашуда; **wane – washed** – бо мавҷҳо шусташуда.

Навӣи мазкури сифатҳои тақрорӣ бо ҷузъи тақлидӣ сермахсул буда, онро баъзе нависандагони англисзабон истифода мебаранд.

4. Навӣи чоруми сифатҳои мураккабе, ки ҷузъи тақлидиовозиро доранд, аз асоси зарф (исм) + асоси феъл, инчунин аз асоси феълҳо ва (дар шакли сифати феълӣ) ва асосҳои исм ва зарфҳо аз рӯи амсилаи Adj(N) + N ва амсилаи Adj (N) +V(part); +V(part)+N; V(part)+N ташаккул меёбад.

Чунин сифатҳо бо дефис навишта мешаванд. Ҷузъи аввали ин навӣи калимаҳо **well** ва **ill** буда, ҷузъи дуюм калимаи тақлидиовозӣ мебошад. Масалан: **to beat past** – тез задан – **fast – beating** – тез зананда; **well – crumpled** – бодикқат кӯфташуда; **well – broken** – сахт шикасташуда; **well – lossed** – бодикқат омехта кардашуда; **ill – mashed** – бодикқат молидашуда (картошка); **ill brushed** – бад тоза карда шуда; **ill – cut** – сахт буридашуда.

5. Навӣи панҷуми сифатҳои мураккаб, ки дорои таркиби тақлидкунанда мебошанд, низ сермахсул аст. Навӣи мазкур аз асоси феъл ва асоси зарф (пешванд) сохта мешавад. Феъл бо ҷузъи тақлидиовозӣ ифода мешавад. Амсилаи ин намуд: V + Adv (prep) буда, дар хат бо дефис навишта мешавад, масалан: **bombed – out (houses)** – (хонаҳои) бомбабороншуда; **rolled – up (sleeves)** – боло печонидашуда (остинҳо); **broken – down (watches)** – соати шикасташуда – **brushed – up (houses)** – (хонаи) рӯбучинкардашуда, тоза кардашуда.

Ин навӣи сифатҳо низ бо дефис навишта шуда, дар забони англисӣ низ хеле серистеъмол аст. Чунин сифатҳо дар аксар мавридҳо хусусиятҳои тақлидиовозии худро нишон медиҳанд.

Дар қорҳое, ки ба омӯзиши маъношиносии калимаҳои тақрорӣ дар забони англисӣ бахшида шудаанд, калимаҳои тақрорӣ дар заминаи назарияи умумии редуликатсия баррасӣ мешавад. Паҳлӯи маъноии калимаҳои

такрорӣ дар баъзе корҳои муҳаққиқони тоҷик ва хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Ҳамин тавр, С.Ю.Кукушкина калимаҳои такрориро ба ду намуд тақсим менамояд: а) такрори луғавӣ; б) такрори грамматикӣ.

Такрор дар илми филологияи тоҷик, чун анъана, ҳамчун яке аз воситаҳои тасвирии бадеӣ, яъне мафҳуми адабӣ баррасӣ мешавад. Аммо аз солҳои 70-уми асри XX ба филологҳо муяссар гардид, ки моҳияти забоншиносии такрорро ошкор созанд: аввал такрор ҳамчун категорияи луғавӣ-маъноии забон, баъд такрор ҳамчун воситаи калимасозӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифт, баъдан такрорҳо ҳамчун воситаи калимасозӣ, ва баъд вазифаи грамматикии такрорҳо мавриди омӯзиш қарор гирифт.

Аввалин кӯшиши таснифоти такрориро М. Шукуров анҷом дода, таснифоти ӯ ба паҳлӯи маъноии калимаҳои такрорӣ асос ёфтааст.

Такрорҳои забони тоҷикиро ӯ ба чаҳор намуд тақсим кардааст: 1) такрори пурра (айнан); 2) такрори нопурра; 3) такрори изофӣ (такрори изофӣ); 4) такрори тағйирофта. Муаллиф тавсифи ҳар кадоми ин намудҳои такрорро дар забони тоҷикӣ ба таври мухтасар додааст.

Ф.Қ. Зикриёев дар қори худ гурӯҳбандии грамматикӣ ва услубшиносии такрорҳои забони тоҷикиро анҷом дода, онҳоро ба дараҷаҳои зерин тақсим карда, онҳоро тавсиф кардааст: 1) такрори луғавӣ; 2) такрори синтаксисӣ; 3) такрори синонимӣ; 4) такрори омехта. Масалан: *майда – майда, оҳиста – оҳиста, гурс – гурс*.

Ҳамин тариқ, калимаҳои такрорӣ вобаста ба аломатҳои гуногуни луғавию маъноӣ ба гурӯҳе нисбат додан мумкин аст, ки мафҳумҳои миқдорию сифатӣ, зарф такрори амал, зарфи миқдору дараҷа, бисёрқаратагӣ, якқаратагӣ ва монанди онҳоро, ки барои ҳарду забонҳои муқоисашаванд хос мебошанд, ифода мекунад. Аммо дар ҳар ду забон айнияти том надошта, миёни низомҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ тафовутҳои назаррасе вучуд доранд.

Дар **хулосаи боби дуввум** натиҷаҳои таҳқиқ ба таври хулоса нишон дода шудаанд.

1. Дар замони муосири тағйироти босуръат дар ҳаёти рӯзмарра, дар ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ ва фарҳангӣ, бо қорӣ намудани навигарии илмӣ ва техникӣ, бо фаро расидани рақамикунонӣ дар тамоми соҳаҳои фаъолият забон низ тағйир меёбад. Ғанигардии забон бо калимаҳои нав яке аз омилҳои муҳимтарин дар нқишофи он ба шумор меравад. Воқеиятҳои нав, пешрфати технологӣ, талаботҳои ҳарчи навтари ҷомеа пайдоиши мафҳумҳо ва ифодаҳои нави вожагиро талаб мекунад. Азбаски таркиби луғавии забон қисми аз ҳама ҷандир, динамикӣ ва мавриди тағйирёбии бештар қарор дорад, равандҳои дар ҷаҳони атроф баамлаоянда, пеш аз ҳама, ба луғат таъсир мерасонанд.

2. Ҳамин тавр, калимаҳои такрорӣ (редупликасия) аз нуқтаи назари забоншиносон дар ҳар як забони мушаххас ҳамчун падидаи сохторию маъноӣ доништа мешавад. Падидаи такрор (редупликасия) хусусиятҳои хоси ҳудро ҳам дар робита бо фаъолияти воқеиашон, ҳам дар робита бо низоми шаклҳои истифодашаванда зоҳир мекунад. Падидаи забоншиносии такрор (редупликасия) дар ҳамаи забонҳои ҷаҳон ба мушоҳида мерасад. Он аз

ҷониби забоншносон ба низоми категорияҳои фонетикӣ, грамматикӣ, луғавӣ, морфологӣ ва зич ҳамгиро карда шудааст.

3. Калимаҳои тақрорӣ мафҳумҳои сифат, ҳолат, сершуморӣ, бисёркарата, яккарата, сабабҳоеро, ки барои ҳарду забони мавриди муқоиса ҳосанд, ифода меkunанд. Аммо табиист, ки миёни низомҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ умумият ва тафовутҳои муайяне вуҷуд доранд.

Дар боби севвуми диссертатсия “Таҳлили сохторӣ ва тарҷумани калимаҳои тақрорӣ” Дар асл калимаҳои тақрорӣ аз нигоҳи тарҷума дар забонҳои ҳам тоҷикӣ ва ҳам англисӣ аз калимаву таркибҳои зиёд иборатанд. Ҳамчунин масъалаҳои сохтор ва мундариҷаи калимаҳои тақрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳқиқи қарор дода шудаанд. Боби мазкур аз 3 фасл иборат мебошад, ки дар ҳар кадоми онҳо масъалаҳои доираи мавзӯи таҳқиқ гардида, барои тақвияти фикр мисолҳои мушаххас пешниҳод гардидаанд.

Дар фасли аввали боби аввал **“Мавқеи вожаҳои тақрорӣ дар тарҷумашиносӣ”** хусусиятҳои калимаҳои тақрорӣ аз нуқтаи назари тарҷумашиносӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Дар асл калимаҳои тақрорӣ аз нигоҳи тарҷума дар забонҳои ҳам тоҷикӣ ва ҳам англисӣ аз калимаву таркибҳои зиёд иборатанд. Вобаста ба ин масъала С. Ғаниева чунин қайд менамояд: «Таркиби луғавии забони тоҷикиро калимаҳои мураккаб чунон васеъ фаро гирифтаанд, ки бебаҳо забонамонро забони калимаҳои мураккаб гуфтан ҷоиш аст: аз нисф зиёди калимаҳои «Фарҳанги забони тоҷикӣ»-ро калимаҳои бо ин навъи пурмахсули калимасозӣ сохташуда ташкил медиҳанд» [4, с. 118-122].

Шоистаи тазақкур аст, ки истифодаи вожаҳои мураккаб аз тарафи соҳибзабонон, пеш аз ҳама барои маҳорати баланди эҷодӣ рангини пурэҷоз баён намудани фикр мебошад. Дар калимаҳои тақрор ҳам мисолоҳои овардашуда, тарҷума шудани калимаи мураккаб ба калимаи сода мебошад, ки дар зер ҷанде аз онҳоро ба ҳайси намуна дида мебароем:

Вобаста ба ифодаи фикр ва равшанӣ андохтан дар ҷумла яке аз маъноҳои он корбаст мешавад. Мисол «Нути пойҳои **дароз-дарози** бақувваташ аз таги курпа як ваҷаб берун буданд» (The tips of his long, strong legs were sticking out from under the blanket) Ҳамзамон гуруҳи дигари калимаву ибораҳои тақрорӣ забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маъно надоранд ё каммаъноанд. Мисол: “Ман дигар **ғуломғ-пулом** нестам” (I am not longer a slave.) Гуруҳи дигар ба ҷуз маънии худ маънии маҷозиро, низ ифода меkunанд. Мисол: “Фаришта аз хурсандӣ **қабат-қабат** гушт мегирифт.” Farishta was very happy.

Ба ин хотир дар рафти истифодабарии калимаву ибора барои баён намудани мақсад танҳо калимаҳои тақрорӣ, ки мазмуну маънии гуяндаро мефаҳмонад, бояд баён намуд, вагарна мақсад ё сухан маънии худро гум мекунад. Паҷуҳишу таҳқиқотҳо нишондиҳандаи онанд, ки калимаҳои тақрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума ба таври мухталифи маъно омада метавонад. Масалан ҳам вожаҳои тақрорӣ дорои маъниҳои асли ва ҳам калимаҳои тақрорӣ ба маънои маҷозӣ, калимаҳои фразеологӣ барои ибрози сухан ё мақсад, боиси хушобуранг ёфтани фикру ақида мебошад. Мисол:

“**Рафта-рафта** калимаи “Исмат” -ро партофта “Қоришкамба” гуфтаанду монданд” [17, с. 4]. “Over time, the name “Ismat” was dropped him “Qoriishkamba” [18, с. 35].

Hundreds and hundreds of time.-ҷумлаи мазкур муайянкунандаи даҳҳо ё ҳазорҳо бор таъкид намудан ё борҳо ёдовар намудани амалеро исбот мекунад. Аз ин хотир аз натиҷаҳои пажӯҳиш бар меояд, ки вожаҳои маҷозӣ дар ҳарду забон истифода шуда то андозае аз ҳамдигар фарқият ва умумиятҳо доранд. Дар раванди тарҷума фарқияту умумиятҳо барои тарҷумонҳо дар аксари маврид мушкилӣ эҷод мекунад. Барои сарфаҳм рафтани асоси, асли калима ё маҷоз буданаш нофаҳмиҳо ба вучуд меоянд ва муҳаққиқон ба он ақидаанд, ки тарҷума навъи санъати суҳан аст ва тарҷумон бошад он санъатро моҳирона ба кор барад, ки мазмуни асл дар асари тарҷумашуда маънии худро гум накунад, коста нагардад.

Мисол: “Ҳақиқатан ҳам аз печҳои дастори Қоришкамба, гуё ки дар вай дастмолҳои дегшӯиро печонида баста бошад, **тасма-тасма** чиркҳои рағнолулуд намоён буд” [17, с. 6].

“In fact, the bends of Qori Ishkamba’s tuban bore oily dirt, resembling a dishcloth that had been wrapped around it” [18, с. 37].

Асоси санъати тарҷума дар тарҷумашиносӣ дуруст иброз намудани фикру мақсад, калимаҳои асло вусъат дода тавоништан, нигоҳдоштани хусусиятҳои услубии матни тарҷумашаванда мебошад.

Дар мисолҳои таҳлилгардида дар матни диссертатсия аён аст, ки тарҷумаи бадеӣ дар калимаҳои такрорӣ дар раванди тарҷума аз забони тоҷикӣ ба забони англисӣ мазмуну муҳтавоӣ худро иваз намуд. Агар рудупликатсияи “гоҳ-гоҳ” -ро гирием ба забони англисӣ такрор шуда наомад ва баръакс мазмунан тарҷума шуд, ки дар тарҷума калимаи “sometimes” -ро гирифт. Ё ин ки дар мисоли дигар агар тасвир кунем:

Дар фасли дуввуми боби суввум “Калимаҳои такрорӣ дар ҳиссаҳои нутқ” калимаҳои такрорӣ аз нуқтаи назари морфологӣ, ҳамчун ҳиссаҳои нутқ мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Дар байни такрорҳо дар ҷои аввал маъноӣ шумораҳои микдорӣ, сершуморӣ, издиҳом қарор дорад. Масалан: **халта-халта, гурӯҳ-гурӯҳ, қатор-қатор**.

Исмҳо – калимаҳои такроршаванда – маъноӣ шабоҳати ашё ё амалҳо, падидаҳо ва ғайраро ифода мекунанд. Қоидатан, ин муқоисаи намуди зоҳирии ашёҳо, ҷисмҳо, садоҳои ашё, тарзи амал ва ғайра мебошад. Масалан: **дон-дон, сим-сим, қул-қул, чаҳ-чаҳ**.

Дар мисолҳои овардашуда муқоисаҳои образнок, даркшуда, маҷозӣ ифода ёфтаанд. Исмҳое, ки бо такрори маҷозӣ, аз нав даркшавӣ ифода ёфтаанд, бо образнокии худ фарқ мекунанд. Дар чунин ҳоле калимаҳои такрории исмӣ барои баланд бардоштани маъноӣ дар онҳо мавҷудбуда ба кор бурда мешаванд, яъне маъноӣ маҷозиро дар шакли образнок ифода мекунанд, ки дар натиҷаи он сарбории ифодакунандаи редупликативии исмӣ меафзояд. Масалан, дар исмҳои такроршавандаи навъи *кӯҳ-кӯҳ; сабад-сабад, олам-олам*,

махз бо роҳи такрор маъноӣ маҷозии исм пурзӯр гардида, образнокии он равшантар зоҳир мешавад.

Исмҳое, ки бо такрор ифода ёфтаанд, барои тақвият додани маъно, микдори ашё ва зиёдати ин микдор хизмат мекунанд, ки дар натиҷа тасаввурот дар бораи микдори воқеӣ мушаххастар ва дақиқтар мегардад. Масалан: *анбор-анбор, хирман-хирман, олам-олам, доман-доман, ҳазор-ҳазор*.

Редупликативҳо – исмҳои маъноӣ монандии амалҳои муқоисашавандаро, ки бо исм ифода ёфтаанд, ифода карда метавонанд. Масалан: *сун-сурх, сан – сафед, заб – зард* ва ғайра.

Чунин редупликативҳо ба воситаи исмҳо, зарфҳои тарзи амал, дараҷа ва микдор ифода мешаванд. Масалан: *чала-чулна, кам-кам, кӯтоҳ-кӯтоҳ*.

4) Редупликативҳо – исмҳое, ки такрорҳои нопурраро ифода мекунанд, метавонанд барои ифодаи таҳқир, ноумедӣ, суханони таҳқиромез, дағалона ва ғайра истифода шаванд. Чунин такрорҳо дар забони тоҷикӣ одатан дар таркиби ҷумлаҳои хитобӣ барои ифодаи безътнийӣ ва ҳашму ғазаб истифода мешаванд. Масалан: *мия-ния, ҳалаллаю-таралла, шаф-шаф*.

Такрори калимаҳо бо истифодаи пасванди, *а*, ки ба қисми аввали калимаҳои такрорӣ илова мешавад, ба амал омада метавонад. Масалан: *дуппа-дуруст, каппа-калон ва ғайра*.

Илова бар ин, воҳидҳои редупликативӣ (такрорӣ) вазифаи синтаксисии аъзои муайяни ҷумларо иҷро карда, ҳангоми талаффуз дар як оҳанги ритмикӣ-оҳангӣ муттаҳид мешаванд. Дар баробари ин, ҷузъҳои редупликативӣ (такрорӣ) дар ҷанбаи маҳаллӣ ба таври пароканда, аз ҳамдигар дур қарор нагирифта, балки мавқеи тамосиро ишғол карда, дар ягонагии синтагматикӣ, дар ҷуфт амал мекунанд.

Дар забони адабии осори бадеӣ ва махсусан дар нутқи гуфтугӯӣ аксар вақт такрорҳои нопуррае бештар истифода мешаванд, ки мафҳумҳои ҷамъбаст, маъноӣ сершуморӣ ва дастаҷамбӣ, инчунин безътинойӣ, паст задани ашё ё шахс, кам баҳо додан, сифат ё арзиши ашё, падида ё амал ва монанди инҳоро ифода мекунанд. Масалан:

– маъноӣ ҷамъбасткунӣ, сершуморӣ ва дастаҷамбӣ: *олам-олам, бачаву кача, майда – ҷуйда*.

– маъноӣ камолот, балоғатӣ, миёнсолӣ, ҳайрат ва ғайра: *каппа-калон, исту бист*,

– безътинойӣ, паст задани арзиши ашё, падида ё шахс: *мачлис-мачлис, хеш-неш*.

ҷумбон-ҷумбон, ларзон – ларзон, талабида-талабида, рафта – рафта, гелида – гелида, гашта – баргашта.

Дар нутқи гуфтугӯӣ дар таркибҳои такрорӣ сифатҳои феълии такрорӣ (редупликативӣ) низ истифода мешаванд. Масалан: *гуфтагӣ-гуфтагӣ, шунидагӣ-шунидагӣ, дидагӣ-дидагӣ* ва ғайра.

Дар забони тоҷикӣ аксар вақт феълҳои исмшуда (субстантивӣ) ё исмҳои феълӣ, ба истилоҳ девербативҳо бештар такрор мешаванд. Масалан: *омад-омадат, қаду-қоматат, пушт-пушт, дав-дав, ков-ков, рафтан-рафтан*.

Зарфҳои микдор ҳангоми такрор микдори номуайяни амалҳо ва давомнокии онҳоро ифода меkunанд. Ин микдор камтар ё бештар буда метавонад, масалан: *хеле-хеле, бисёр-бисёр, кам-кам*.

Баъзе такрори исмҳо зарфҳои микдорро ташаккул дода, маънои сершуморӣ ва бисёркаратагиро ифода меkunанд. Масалан: *хӯрчин-хӯрчин, халта – халта, даста – даста*.

Зарфҳои дараҷа, ки ба сифати ҷузъҳои редупликативҳо истифода мешаванд, ба мақсади таъвияти маънои вобаста ба хусусияти нишонаи номидашаванда, дараҷаи зухуроти амал истифода мешаванд. Масалан: *секин-секин, оҳиста-оҳиста, рафта-рафта*.

Бояд қайд кард, ки зарфҳои *секин-секин, базӯр-базӯр, рафта – рафта* бештар барои нутқи гуфтугӯӣ хос мебошанд.

Редупликатсияи зарфҳои замон барои ифодаи тарқори замони амал – ҳаракат истифода мешавад. Масалан: *бегоҳ-бегоҳ, моҳ-моҳ, омада, ҳар гоҳ – ҳар гоҳ, ҳар замон – ҳар замон, секин-секин*.

Зарфҳои такроршавандаи замон дорои маъноҳои зерин мебошанд: *бегоҳ – бегоҳ, моҳ-моҳ, ҳар гоҳ – ҳар гоҳ, секин-секин, тез-тез*.

Такрори зарфҳои макон ба ҷои амал ва ҳолат ишора мекунад. Масалан: *ҳар ҷо-ҳар ҷо, ҷо-ҷо*.

Такроршавии зарфҳои тарзи амал барои ифодаи таъкиди ин ё он усул, хусусияти содиршавӣ, ҷараёнгирии амал хизмат мекунад. Масалан: *базӯр-базӯр, тез-тез, зуд-зуд, ҷиддӣ, хеле ҷиддӣ*.

Дар забони англисӣ калимаҳои такрорӣ – зарфҳо барои ифодаи пурраи дараҷаи иҷро заруранд. Масалан: (*fifty-fifty – 50/50*), ҳамоҳанг, мунтазамӣ будан (*willy-nilly – хоҳ – нохоҳ, chor-chor – хеле зуд, well-well – хуб – хуб, now – now – ҳоло – ҳоло*).

Шакли такрории феълҳо, ё худ калимаҳои такрории феълӣ, тавре ки таҳлили мавод нишон медиҳад, ҳамчун як падидаи луғавӣ ва грамматикӣ дар забони тоҷикӣ хеле маъмул аст, дар забони англисӣ бошад, он камтар дучор омада, ҳамагӣ 23% –ро ташкил медиҳад.

Зарфҳое, ки дар забони тоҷикӣ ва англисӣ бо калимаҳои такрорӣ ифода мешаванд, яке аз роҳҳои сермахсули калимасозӣ ва маъноҳои нав мебошанд, ҳарчанд дар забони тоҷикӣ онҳо камтар воমেҳуранд.

Ҳиссаҷаҳо ва нидоҳо – редупликативҳо ҳам дар забони тоҷикӣ ва забони англисӣ истифода мешаванд. Хусусияти корбурдии онҳо дар он зоҳир мегардад, ки дар ҷумла ё матн онҳо на танҳо ду, балки се ва чор маротиба зиёда аз ин такрор ёфта, дар айни замон ҳиссиёту эҳсосоти гӯянда: хоҳиш ва нохоҳамии ӯ, ризоият ва ихтилоф, инкор ва тасдиқ ва ғайраро ифода мекунад.

Дар фасли севвуми боби севвум “Таҳлили тарҷумаи вожаҳои такрорӣ дар мисоли забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” масъалаҳои марбут ба тарҷумаи калимаҳои такрорӣ таҳқиқ гардидаанд.

Тарҷума яке аз омилҳои асосии ташаккул ва ривоҷи адабиёт ва тафаккури адабии халқҳои мухталифи олам аст. Омӯзиш ва пажӯҳиш пайваستا муайян мекунад, ки тарҷумаи адабиёт беҳтарин воситаи шиносӣ ва омӯзиши маънавии халқҳо буда, роҳи васила ва сабаби асосии наشري афкори бадеӣ ва

равобити таърихии халқҳо ба шумор меравад. Дар ин самт тарҷумаҳои аз забонҳои хориҷӣ ба забони тоҷикӣ баргардон шудааст, бо таҳлилу фарогирии андешаҳои иҷтимоии замон ва шинохти моҳият дар ин замон тафовути мушаххасе дошта, рангу афкори миллӣ ба бар кардаанд. Дар даврони муосир ҳаёти ҷомеа, фаъолияти муассисаҳои илмӣ, фарҳангию адабӣ, бахусус васоити ахбори оммаро бе касби тарҷумонӣ тасаввур кардан хеле мушкил аст ва лозим ба зикр аст, ки бе истифодаи забонҳои маъруфи ҷаҳонӣ, аз қабилӣ англисӣ ё русӣ муошират ноқофӣ доништа мешавад. Дар асл тарҷума хуб дониستاني ҳарду забонро талаб мекунад. Мутарҷим ҳатман сатҳи луғавии худро то қадри кофӣ ғанӣ гардонад, бо луғатҳои ду забона ва тафсири қор кардан хеле бо маврид аст.

Як қатор мисолҳо доир ба калимаҳои тақрор дар тарҷума:

1. Гурӯҳи якумро мисолҳои таҳкил медиҳанд, ки дар натиҷаи таҳлилҳои вожаҳои тақрорӣ дар ду забон, тоҷикӣ ва англисӣ айнан тарҷума шуда меояд:

“Албатта дар фурӯши **дона-дона** ва бо нархи баланд инҳо ба зудӣ фурӯш намешаванд”.

Of course, while selling retail and **one by one** takes time. Дар ҷумлаи мазкур тақрор ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам забони англисӣ дида мешавад.

Гурӯҳи дуюмро мисолҳои таҳкил медиҳанд, ки дар натиҷаи таҳлилҳои тарҷумавӣ сохтори тақрорӣ воҳиди асли аз байн рафта, вожаи матни асли бо муодили худ бидуни тақрор тарҷума шудааст:

“Дар миёни рафтаи чойфурушӣ дар тарафи ҷануби куча, дар **ру ба ру** паскучаи бозори ангишт “Ҷаннатмаконӣ” ном як сарой бино ёта буд.” “In the middle of the tea sellers line, in the southern part of the street, right in front of a narrow street, leading to the coal bazaar, stood a building called “Jannatmakoni.””

Дигарашро **порча-порча** бурида ба рӯяш орд пошида...[15, с. 16].

The rest she cut into equal pieces, sprinkled flour...[16, с. 23].

Дар ҷумлаи мазкур тақрорӣ забони тоҷикӣ ба забони англисӣ айнан тарҷума нашудааст, вале ҷумлаи забони англисӣ баъзе калимаҳои тавтологиро дорост ба монанди: «all, all», «have».

Намеғӯем, намеғӯем! [17, с. 52].

We will not say anything! We promise! [18, с. 88].

Гурӯҳи чорум аз мисолҳои иборатанд, ки тақрор дар забони тоҷикӣ омадааст, вале ҳангоми тарҷума дар забони англисӣ дида намешавад, яъне тарҷума намешавад.

“Ҳақиқатан ҳам аз печҳои дастори Қоришкамба, гуё ки дар вай дастмолҳои дегшӯиро печонида баста бошад, **тасма-тасма** чиркҳои рағанолуд намоён буд.

In fact, the bends of Qori Ishkamba’s tuban bore oily dirt, resembling a dishcloth that had been wrapped around it.

Масалан калимаи тақрорӣ “тасма-тасма” дар забони англисӣ вучуд надорад, яъне ин калима дар забони англисӣ тарҷуманопазир мебошад.

Дар ягон мавриди дигар боз ту ба нафъ расонда ҷои ин моли ночизонаатро **чанд – чанд** карда пур мекунам [17, с. 25].

In some other cases, I will bring you some other benefits and double replace these cheap goods of yours [18, с. 59]. Калимаи такрори «чанд-чанд» дар ҷумла тарҷума нашудааст, вале калимаи double омадааст, ки мазмунан аз маънии асли хеле дураст.

Аз таҳлили мисолҳо бармеояд, ки ҳангоми тарҷума ҷумла ва сохти он дар аксари маврид шакли худро гум мекунад. Калимаҳои такрорӣ ҳангоми тарҷума на ҳама ҳолат такрор шуда меоянд. Ҷумлаҳои тоҷикӣ ба англисӣ дар тарҷума ба кулӣ фарқ мекунанд. Натиҷаҳои паҷӯшиш нишон доданд, ки дар раванди тарҷума баъзе калимаҳо айнан тарҷума мешаванд ва баъзеи дигар шаклу сохти худро гум мекунанд.

1. Гурӯҳи якумро мисолҳои таҳлил медиҳанд, ки дар натиҷаи таҳлилҳо вожаҳои такрорӣ дар ду забон, тоҷикӣ ва англисӣ айнан тарҷума шуда меояд:

I prompt them, I prompt them.

Ман онҳоро водор мекунам, ман онҳоро водор мекунам.

2. Гурӯҳи дуюмро мисолҳои таҳлил медиҳанд, ки дар натиҷаи таҳлилҳои тарҷумавӣ сохтори такрории воҳиди асли аз байн рафта, вожаи матни асли бо муодили худ бидуни такрор тарҷума шудааст:

Дар **хулосаи боби севвум** натиҷаҳои таҳқиқ ба таври хулоса нишон дода шудаанд.

Дар забоншиносӣ муродифҳо яке аз мавзӯҳои баҳспазир маҳсуб мешавад. Забоншиносони ватанию хориҷӣ оид ба он дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳқиқоти гуногунро ба анҷом расонидаанд. Аксари онҳо дар таълифоташон зарурати таҳқиқоти иловагии масъалаи мазкурро таъкид намудаанд. Таърифоти муродифҳо дар аксари таҳқиқот аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Онҳо на ҳамеша ба ҳамдигар мутобиқат карда, забоншиносони ҷаҳон дидгоҳҳои хоси худро пешниҳод менамоянд. Дар маҷмӯъ, омӯзиши маводи мавриди назар доир ба масъалаи мавриди таҳқиқ нишон медиҳад, ки дар мавриди таърифи муродифҳо як гурӯҳи забоншиносон агар муродифҳоро калимаҳои ба ҳам наздики аз рӯи маъно фарқкунанда меноманд, гурӯҳи дигар онҳоро аз рӯи маъно ба ҳамдигар наздик мешуморанд.

Калимаҳои такрорӣ аксар вақт бо ҳиссаҳои мустақили нутқ (пуррамаъно) ифода ёфта, барои ифодаи тобишҳои гуногуни маъноӣ истифода мешаванд.

Дарҷаи таснифоти калимаҳои вобаста ба ҳиссаҳои гуногуни нутқ, ки бо усули редупликатсия таҳия шудаанд, мутафовит буда, дар забони тоҷикӣ – бештар, дар забони англисӣ – то андозае камтар ба назар мерасад. Редупликатсия ҳамчун як намуди ҳосил кардани калима барои низоми забонҳои муқоисашаванда хос мебошад. Тафовут ва умумияти мавҷуд будани раванди калимасозӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бо як зумра воҳидҳои расмӣ ва маъноӣ муаррифӣ карда шуданд.

Такрор дар мероси бадеии классикони тоҷику форс ба таври васеъ мавриди истифода қарор гирифта, муаррифӣ шудааст.

Такрор ба сифати воситаи тасвирию ифодакунӣ ҳамчун яке аз унсурҳои забоншиносию услубшиносие хизмат мекунад, ки ба забони бадеӣ обурангу зебӣ ва таровати махсус мебахшад. Чунин тарзи махсуси каломӣ дар солҳои

охир мавриди таҳқиқи васеи забоншиносону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ қарор гирифтааст.

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда мо ба **хулосаҳои зерин** омадем:

1. Ҳамчун қисми муҳими воҳидҳои тақрорӣ (редупликативӣ) калимаҳои тақлидиовозӣ ба шумор мераванд. Чунин калимаҳо дар натиҷаи таъсиррасонӣ ва робитаи байниҳамдигарии объектҳои воқеияти муҳит ва забон, таносуби хосиятҳои садоҳои табиӣ ва нутқи инсон ба вуҷуд омадаанд. Бинобар ин, пайдоиши онҳо худсарона набуда, балки як воқеияти хеле бузурги забон ба шумор меравад.

2. Азбаски садоҳои табиӣ (садоҳо дар табиати зинда ва бечон) ва садоҳои одамон ба ҷанбаҳои мухталифи воқеият тааллуқ доранд, онҳо ба ҳеҷ ваҷҳ якхела буда наметавонанд. Дар натиҷа овозхое, ки тавассути воситаҳои забонӣ тақрор мешаванд, танҳо тақлид, нусхаҳои тахминӣ ва тасвири наздики садоҳои табиӣ мебошанд.

3. Овозхое, ки тавассути воситаҳои забонӣ тавлид мешаванд, монанди калимаҳо, дорои маънои мустақили луғавӣ буда, мазмуни онҳо натиҷаи инъикоси бевоситаи воқеият аз ҷониби садобароваранда мебошад.

4. Аз сабаби он, ки калимаҳои тақлидиовозӣ аломатҳои асоснок буда, маънои онҳо мушаххас буда, қувваи ҷамъбасткунӣ дар онҳо хеле танг аст, онҳоро ҳамеша ифоданокии назарраси ба табиати худ алоқаманд ҳамроҳӣ мекунанд, ки ин, дар навбати худ, пасманзареро барои истифодаи калимаҳои тақлидиовозӣ ба маъноҳои маҷозӣ ба вуҷуд меорад.

5. Инъикоси сарчашмаҳо нав дар асоси алоқамандии овозҳо аз рӯи монандӣ ба ҳамдигар, ки сохтори маъноии забонро бой месозад, мураккаб ва печида буда, аз имконияту қобилиятҳои калимаҳои тақлидиовозӣ ба инкишофи нутқ аз нуқтаи назари маъноӣ (семантикӣ) шаҳодат медиҳад.

6. Калимаҳои тақрории (редупликативии) тақлидиовозӣ ба нутқ дар ҳар як забон пуррагии манзараи тасвиршавандаро бахшида, онро зинда, пурҷӯшу хурӯш, ифоданок гардонид, ба тавсифи падидаи овозӣ мусоидат карда, бо ҳамин ба мақсадҳои интиқоли шифоҳии фикр хизмат мекунанд.

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ якҷанд усулҳои асосии калимасозӣ вуҷуд доранд: аффиксатсия, калимасозӣ, конверсия. Редупликасия низ ба яке аз усулҳои сермаҳсули калимасозӣ дар забонҳои муқоисашаванда тааллуқ дорад. Тақрори асоси маҷозӣ яке аз усулҳои фаъоли ташаккули калимаҳо, маънои нави калимаҳо ё тобиши онҳо зимни ҳамаҷонибагии нисбӣ ва паҳнои интишор ба ҳисоб меравад.

Дар рафти кор 3 намуни калимаҳои тақрорӣ: тақлидиовозӣ, услубшиносӣ, синтаксисӣ муайян карда шуданд.

Дар услуби илмӣ ба қорбурдани калимаҳои қатори ғайритерминологӣ ва вожаҳое, ки ба хонанда таъсири эҳсосотӣ доранд, хос намебошад. Ва барои услубҳои бадеӣ, нутқӣ ва публитсистии нутқ истифодаи вожаҳои гуфтугӯии ғайрирасмӣ ин чиз иҷозат дода мешавад, зеро вазифаи асосии онҳо таъсир расонидан ба хонанда ва ҳамсӯҳбат ва дастрасии изҳорот ба ҳисоб меравад.

Калимаҳои тақрорӣ (редупликатсия) дар забонҳои муосири тоҷикӣ ва англисӣ ба сифати яке аз аслҳои таркибии услуби хизмат мекунад, ки барои тақвияти баён, ифоданокӣ, образнокӣ, эҳсосотнокӣ ва монанди инҳо ба таври васеъ мавриди истифода қарор гирифтааст.

Таҳлилу баррасиҳо нишон медиҳанд, ки ҳамчунин яке аз вазифаҳои асосии тақрорҳо (редупликатсияҳо) таъсиррасонӣ ба шумор меравад. Дар адабиёти бадеӣ тақрорҳоро (редупликатсияҳоро) барои ифодаи киноя, нобоварӣ, шубҳа ва амсоли инҳо истифода мебаранд. Аз ин бармеояд, ки вазифаҳои услуби адабиёти бадеӣ дар истифодаи тақрорҳо (редупликатсияҳо) таъсиррасонии эҳсосотӣ, зебоишиносӣ ва ғайра ба ҳонанда буда метавонанд. Ба услуби гуфтугӯӣ дар забонҳои мавриди назар вазифаи коммуникативӣ хос буда, ба тӯфайли вазифаи мазкур калимаҳои тақрорӣ (редупликативӣ) ба сифати воситаи муассири муошират бо дигарон, таъсиррасонӣ ба ҳамсухбат, воситаи интиқоли ҳаяҷоноту эҳсосот хизмат мекунанд.

Таҳлили маводи таҷрибавии дар таҳқиқоти мазкур истифодашударо ҷамъбаст намуда, ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

1. Калимаҳои тақрорӣ аз ду ё зиёда овозҳо, ҳичоҳо, калимаҳо, ибораҳо ва ҷумлаҳо таркиб ёфтаанд.
2. Ҳангоми редупликатсияҳо ҳамон як овоз, ҳичо, калима ва ибора тақрор карда мешавад.
3. Дар сатҳи фонетикӣ ҳар як қисми тақрорҳо дорои задаи шифоҳии худ мебошанд, ки қисми аввал нисбат ба дигар қисматҳо пурқувваттар талаффуз карда мешавад.
4. Калимаҳои тақрории решагӣ аффиксҳо қабул карда, бо иловаи калимаи решагии дигар, мураккаб шуда метавонанд.
5. Калимаҳои тақрорӣ метавонанд дар шакли ибора ё ҷумлаи алоҳида низ зоҳир шаванд.
6. Калимаҳои тақрорӣ аз нуқтаи назари синтаксисӣ ба вазифаи яке аз аъзоҳои ҷумла моеянд.
7. Аксарияти калимаҳои редупликативӣ дар таркиби луғавии забонҳои хориҷӣ дар шакли аллакай тайёр дар таркиби луғавии забон вуҷуд надоранд, онҳо танҳо барои ҷараёни нутқи овознок хос мебошанд.
8. Воҳидҳои редупликативӣ дар шакли хаттӣ бо нимтире (дефис) навишта мешаванд.

Калимаҳои тақрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ он калимаҳое мебошанд, ки маъноҳои бисёрӣ, тақроршавандагӣ, давомнокӣ ва монанди инҳоро ифода мекунанд. Онҳо гурӯҳи махсуси таркиби калимаҳоро ташкил мекунанд.

Ҳамин тавр, бо дарназардошти таснифоти усулҳои редупликатсия аз нуқтаи назари фонетикӣ, морфологӣ, мо чунин меҳисобем, ки редупликатсияҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як усули мустақили калимасозие мебошад, ки барои қисматҳои маҷозии нутқи забонҳои мавриди омӯзиш хос мебошад. Таҳлили сохтори маъноии редупликатҳо нишон медиҳад, ки аксарияти воҳидҳои мазкур дар забони англисӣ ба сатҳи луғавӣ

гуфтугӯӣ тааллуқ дошта, дар забони тоҷикӣ бошад аксари калимаҳои тақрорӣ ба сатҳи луғати бетараф мансуб мебошанд ва ҳамзамон тақрорҳои тобиши эҳсосотӣ доштара ҳам аз ҳисоби тақрори пурраи асоси калима, ҳам бо роҳи иваз кардани таркиби овозӣ ва ҳам бо роҳи таркиби морфемавии калима ташкил медиҳанд.

ТАСВИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро ба назар гирифта истода, бо мақсади тақмили донишҳо доир ба калимаҳои тақрорӣ ва мавқеи онҳо дар забонҳои низомашон гуногун чунин тавсияҳо пешниҳодкарда мешавад:

1. Натиҷаҳои ин таҳқиқотро метавон ҳамчун маводди назариявӣ дар таҳқиқотҳои минбаъдаи доираи мавзӯ ва прблемаҳои марбут ба калимаҳои тақрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода намуд.

2. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро дар таҳия ва тадвини китобҳои дарсӣ аз ҷаннҳои типологияи муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, грамматикаи назариявӣ ва амалии забонҳои мавриди назар, маводди ёрирасон дар таълими забони англисӣ истифода намуд.

3. Маводди диссертатсияро ҳангоми баррасии масъалаҳои тарҷума ва тарҷумашиносӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ҳамчун маводи иловагӣ ё ёрирасони таълимӣ истифода бурдан мумкин аст.

4. Натиҷаҳо ва маводди таҳқиқотро ҳангоми тартиб додани луғатномаҳо истифода кардан аз манфиат ҳолӣ нест.

5. Таҳқиқоти калимаҳои тақрорӣ ва омӯзиши масъалаҳои марбут нишон дод, ки дар ин ҷанба дар забонҳои мавриди назар умумият ва фарқиятҳои зиёде мавҷуд мебошанд.

Инчунин диссертатсия ба ҳайси заминаи таҳқиқотҳои минбаъда доир ба масъалаҳои калимаҳои тақрорӣ хизмат карда метавонад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ ДАР ИНТИШОРОТИ ЗЕРИНИ МУАЛЛИФ ИНЪИКОС ЁФТААСТ:

**А) Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандан
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии**

Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1.М] Раҳимова Ш.Д. Таҳлили сохторӣ-калимасозии калимаҳои тақрор дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ /Ш.Д. Раҳимова. // Паёми Пажӯҳишгоҳи рушди маориф. Силсилаи илмҳои педагогӣ ва психологӣ. – Душанбе, 2022. – №1(37). – С.138 – 144.

[2.М]. Раҳимова Ш. Д. Масъалаҳои омӯзиши калимаҳои тақрорӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. Ш.Д. Раҳимова // Паёми Пажӯҳишгоҳи рушди маориф. Силсилаи илмҳои педагогӣ ва психологӣ. – Душанбе, 2023. – №3 (43). – С.169 – 176.

[3.М] Раҳимова Ш. Д. Падидаи калимаҳои тақрорӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ш.Д. Раҳимова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих — Душанбе, 2023. – №4 (52). –С.83 – 86.

[4.М] Чамшедов П., Раҳимова Ш.Д. Сохтори калимаҳои такрорӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / П. Чамшедов, Ш. Д. Раҳимова // Паёми Пажӯҳишгоҳи рушди маориф. Силсилаи илмҳои педагогӣ ва психологӣ. – Душанбе, 2024. – №2 (46). – С. 151 – 162.

[5.М] Раҳимова Ш. Д. Нақши калимаҳои такрорӣ ва этимологияи онҳо дар ташаккули луғавии забонҳои англисӣ ва тоҷикии муосир / Ш.Д. Раҳимова // Паёми Пажӯҳишгоҳи рушди маориф. Силсилаи илмҳои педагогӣ ва психологӣ. – Душанбе, 2024. – №3 (47). – С. 242-251.

Б) Мақолаҳо ва фишурдаи интишорот дар маҷмуаҳои дигар:

[1.М] Раҳимова Ш. Д. Средство отражения агрессивного состояния человека в английском и русском языках. / Ш.Д. Раҳимова // Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания языков». – Душанбе, 2019. – С. 258 – 260.

[2.М] Раҳимова Ш. Д. Выражение агрессии в современном английском и русском языках. / Ш.Д. Раҳимова // Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания языков». – Душанбе, 2019. – С. 196 – 199.

[3.М] Раҳимова Ш. Д. Структурно-словообразовательный анализ дублетных слов в таджикском и английском языках. / Ш.Д. Раҳимова // Маводди конференсияи илмӣ-амалии «Ҷанбаҳои лингвистикӣ муқоисавӣ омӯзиш ва тадриси забонҳои хориҷӣ дар шароити бисёрфарҳангии таҳсилот. – Душанбе, 2021. – С. 68 – 70.

[4.М] Раҳимова Ш. Д. Структурно-словообразовательный анализ дублетных слов в таджикском и английском языках / Ш.Д. Раҳимова // Маводди конференсияи илмӣ-амалии «Масъалаҳои мубрами назария ва амалияи таҳқиқот дар соҳаи забоншиносӣ». – Душанбе, 2022. – С. 85 – 86.

[5.М] Раҳимова Ш. Д. Дублетҳои этимологӣ ва маъноӣ забонӣ он / Ш.Д. Раҳимова // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – Душанбе, 2023. – №2 (022). – С.282 – 286.

[6.М] Раҳимова Ш. Д. Таҳлили муқоисавӣ вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ. / Ш.Д. Раҳимова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии “Масъалаҳои мубрами тарҷумашиносӣ: назария ва методҳои таҳқиқи “Тарҷуманопазирӣ””. – Душанбе, 2024. – С. 219 – 221.

[7.М] Раҳимова Ш. Д. Таҳлили сохторӣ ва калимасозии вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ. / Ш.Д. Раҳимова // Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ «Масъалаҳои мубрами забоншиносии муқоисавӣ забонҳои аврупоӣ ва омӯзиши онҳо дар шароити муосир». – Душанбе, 2024. — С. 23 – 26.

[8.М] Раҳимова Ш. Д. Таҳлили муқоисавӣ вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума / Ш.Д. Раҳимова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Аҳамияти омӯзиши забонҳои романӣ-германӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва вазъи омӯзиши онҳо дар Тоҷикистон”. – Душанбе, 2025. – С. 586 – 589.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

На правах рукописи

УДК: 809.155 802.0
ББК: 81.2 (2ТАДЖ) 81.2Анг.
Р-26

РАХИМОВА ШАХЛО ДИЛШОДОВНА

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОВТОРЯЮЩИХСЯ СЛОВ В
ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА**

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени доктора PhD по специальности: 6D021300
– Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание)

ДУШАНБЕ-2025

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана.

**Научный
руководитель:**

Джамshedов Парвонахон – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков национальной Академии наук Таджикистана;

**Официальные
оппоненты:**

Юсупова Зарина Розиковна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрав;

Наджмиддинов Акбаршох Файзуллоевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой европейского исследования факультета международных отношений Таджикского национального университета;

Муассисаи пешбар: Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки

Защита диссертации состоится «04» октября 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 6Д.КОА– 36 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзода, адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, в зале заседаний учёного совета. E-mail: laylo.hasanov@mail.ru, тел: +992904156317.

Ознакомиться с содержанием диссертации можно в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Хасанова Ш. Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия, особенно в период Государственной независимости Республики Таджикистан, значительное внимание уделяется изучению грамматических структур различных языков. Примечательно, что лингвистические исследования подходят к этой области со всё большей теоретической строгостью, обеспечивая систематическое изучение каждого структурного и композиционного уровня языка. Особое внимание уделяется анализу грамматических структур, связанных с частями речи, включая слова и словосочетания. Это усилило интерес учёных как к типологическому, так и к сопоставительному подходам к изучению языка. В результате в рамках сопоставительной лингвистики было проведено значительное количество типологических исследований.

Значимость настоящей диссертации обусловлена тем, что в настоящее время отсутствует тщательное, систематическое и многостороннее исследование редупликации в таджикском и английском языках в рамках переводоведения. В исследовании рассматриваются структурные и семантические свойства, а также функциональные и прагматические роли редупликативных единиц в обоих языках. Важно отметить, что ни для одного из этих языков не проводилось специального сравнительного или словообразовательного анализа этих конструкций в рамках переводоведения, что определяет особый теоретический и практический вклад данной работы. Редупликация остаётся одним из самых малоизученных явлений как в таджикской, так и в английской лингвистике. Её структурные и морфологические особенности, особенно при сопоставительном рассмотрении и в связи с переводом между типологически различными языками, ещё не подвергались систематическому научному анализу.

Все вышеупомянутые положения подтверждают актуальность темы данной диссертации.

Степень изученности научной темы. Отдельные аспекты рассматриваемой темы изучены в работах зарубежных учёных, таких как: И.В. Арнольд, А. Болл, В.М. Биз, О. Есперсен, Х. Коциол, Г. Марчанд, А.Ф. Потт, Н. Тан, В. Вунд и другие.

В своей диссертации В.А. Кухаренко исследовала различные виды повтора и вопросы их стилистического использования в произведениях Чарльза Диккенса [9, с. 11].

Аспекты повтора были рассмотрены в публикациях отдельных авторов, таких как: В.С. Расторгуева [1954], Ш. Ниёзи, Б. Ниёзмухаммадов, Х. Джалилов [1964], Ф.М. Турсунов [1957], А. Каримов [1962], Р. Саидов [1975], Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Рустамов [1968], Д. Таджиев [1979], Ф. Зикриёев [1981, 1986, 1991, 1997], Ш. Исмоилов, М. Каххоров [1988] и другие. В своей основополагающей диссертации М. Шукуров предлагает всесторонний анализ повторения, исследуя его лингвистические основы с особым вниманием к словообразованию [94, с. 71–76]. Хотя впоследствии были проведены

сравнительные исследования такими учеными, как Лукман Бекташ (2015) и Дильбар Музаффарова (2016), редупликативные конструкции в таджикском языке требуют дальнейшего теоретического и практического изучения.

Работа Шукурова, в частности, содержит подробное описание и семантический анализ повторяющихся единиц в таджикской литературе [94, с. 76]. Несмотря на существующее внимание ученых к повторениям как в таджикском, так и в английском языках, до сих пор не было проведено специального исследования, посвященного их структурным, словообразовательным и сравнительным аспектам в рамках переводоведения. Этот пробел в литературе послужил мотивом для выбора темы диссертации: «Сравнительный анализ повторяющихся слов в таджикском и английском языках в аспекте перевода».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Целью настоящего исследования является выявление общих характеристик и отличительных особенностей явления редупликации (повторяющихся лексических единиц) в таджикском и английском языках, рассмотренных через призму переводческого анализа на материале художественных текстов.

Задачи исследования предполагают комплексное исследование структурно-семантических свойств, словообразовательных механизмов и функциональных закономерностей редупликативных единиц в сопоставляемых языковых системах. Эти задачи конкретизируются следующим образом:

- провести ретроспективный обзор научных концепций и истории изучения редупликации в таджикской и английской лингвистических традициях;

- провести классификационный анализ типологических разновидностей редупликации в языковой системе;

- рассмотреть, описать и определить лексический статус редупликативных слов в английской и таджикской лексике, уточнить их соотношение с более широким литературным словарным запасом;

- изучить первоисточники и механизмы пополнения лексики английского и таджикского языков, оценив вклад редупликативных процессов в это пополнение;

- выявить функциональную роль редупликативных единиц и проанализировать их этимологические особенности в эволюции лексики современного английского языка;

- описать синонимические отношения редупликативных образований в рамках классификации частиц в таджикском и английском языках и провести их многоаспектный анализ по грамматическим и семантическим критериям;

- исследовать специфику переводческих стратегий, используемых при передаче редупликативных выражений в контексте художественного дискурса.

Объект исследования — повторяющиеся слова в таджикском и английском языках.

Предмет исследования – сравнительный анализ лексических и грамматических особенностей повторяющихся слов в таджикском и английском языках с точки зрения перевода на основе литературных произведений.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: описательный метод – для объяснения, интерпретации и анализа материала; метод случайной выборки – для систематизации лексического материала; сравнительно-сопоставительный и лексикографический анализ – для выявления значения и особенностей повторов; сравнительный анализ – для классификации типов редупликации; структурный, фонологический, морфемный и словообразовательный анализ – для определения и анализа моделей повторов.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую базу диссертации составили труды зарубежных и отечественных лингвистов: А. А. Реформатского, И. В. Арнольда, О. Есперсена, Х. Коциол, Х. Марчанда, А. Ф. Потта, Н. Тан, В. Вунд, Э. Эсхардт, Г. Остгоф, Н. И. Ашмарина, О. С. Карцевского, Ф. М. Турсунова, Ш. Ниёзи, Б. Ниёзмухаммадова, Х. Джалилова, А. Каримова, Р. Саидова, Ш. Рустамова, Д. Таджиева, Ф. Зикриёева, Ш. Исмоилова, М. Каххорова и др.

Исследователям удалось получить чёткое представление о редупликации как способе словообразования, определить понятие и основные взаимосвязи, классификацию и функциональные характеристики редупликации.

Научная новизна настоящего исследования отражена в следующих основных положениях:

- впервые проведено сравнительное исследование структурной и словообразовательной типологии редупликативных (повторяющихся) единиц в таджикском и английском языках;
- общие и различительные характеристики редупликативных образований исследуются с помощью фонетического, морфологического и типологического подходов;
- определены, классифицированы и систематизированы методологические рамки для структурно-семантической классификации редупликативных единиц в таджикском и английском языках;
- в исследовании предлагается подробное изучение переводческих особенностей дублирующих слов на материале обоих языков с акцентом на их репрезентацию в художественном дискурсе.

Теоретическая значимость исследования. Исследование раскрывает особенности языковой системы, позволяя использовать механизм редупликации для создания новых лексических единиц в таджикском и английском языках.

Редупликация, понимаемая как повторение лингвистических единиц на различных уровнях языковой структуры, представляет собой явление, вызывающее значительный интерес как с теоретической, так и с прикладной лингвистической точки зрения. Она раскрывает скрытые выразительные и структурные возможности, присущие естественному языку. В данном

исследовании лексическая редупликация рассматривается в нескольких измерениях: (1) как продуктивный механизм словообразования, в том числе в области подражательной лексики; (2) как стилистический и риторический прием для усиления выразительности и эмоциональной окраски в дискурсе; и (3) как инструмент лексико-семантического и этимологического анализа.

Сравнительное исследование редупликативных конструкций в таджикском и английском языках, особенно в контексте переводческой эквивалентности, показывает, что редупликация функционирует как систематический и динамический процесс, действующий на разных уровнях лингвистической организации — от фонологических до синтаксических структур. Таким образом, она представляет собой продуктивное и многофункциональное средство лингвистической инновации в обоих исследуемых языках.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость данного исследования многогранна. Во-первых, материалы и результаты исследования могут служить ценным источником для дальнейших исследований в области общей лингвистики и сравнительно-типологической лингвистики. Основные выводы и аналитические результаты, полученные в ходе данного исследования, имеют широкое применение в различных областях лингвистики. В частности, эти выводы могут быть эффективно интегрированы в фонетические, морфологические, синтаксические и этимологические исследования, тем самым внося существенный вклад в общее развитие как теоретических, так и прикладных лингвистических концепций.

Наряду с этим, эмпирические результаты данного исследования имеют прямое отношение к лексикографической области, в частности к составлению двуязычных толковых словарей. Это особенно актуально для ресурсов, предназначенных для разъяснения тонких лексических и стилистических особенностей, включая, помимо прочего, редупликативные конструкции.

Кроме того, результаты исследования могут быть интегрированы в академические учебные программы, в частности в лекционные курсы и практические семинары по сравнительной лексикографии, таджикской грамматике, английской грамматике, а также теории и практике перевода. Исследование также представляет особую ценность для профессиональных переводчиков, поскольку оно способствует лучшему пониманию образных, выразительных и структурно выделенных лексических единиц в разных языках, что облегчает более точный и контекстно-зависимый перевод.

Основные положения, выносимые на защиту:

- повтор и использование повторяющихся слов в речи — один из наиболее активных и эффективных способов языкового воздействия, выполняющий различные функции на всех уровнях — от фонетики и морфологии до синтаксиса и стилистики, как полифункциональное языковое явление на всех вышеперечисленных уровнях;

- в разноструктурных языках редупликация образуется с помощью различных методов словообразования для выражения множественного числа, подчеркивания, интенсивности и подобных нюансов.

- структура редуплицированных слов различается в зависимости от лингвистического материала языков, отличающихся по структуре. Это указывает на различные методы словообразования в изучаемых языках, таких как таджикский и английский;

- редуплицированные слова являются национально-специфическим лингвистическим явлением. Они часто не имеют прямых эквивалентов в других языках, попадая в категорию «непереводимых» единиц и требуя от переводчика особых навыков;

- перевод повторяющихся слов – одна из ключевых проблем переводоведения. В некоторых случаях они переводятся с сохранением повтора, но чаще всего заменяются эквивалентами без повтора или поясняются.

Апробация результатов исследования. Теоретические и практические положения работы были представлены на международных, республиканских и университетских конференциях.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, подразделов, заключения и списка использованной литературы. Общий объём – 190 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении указывается тема исследования, уровень изученности научной темы, цели и задачи исследования, объект исследования, предмет исследования, методы исследования, методологические основы исследования, научная новизна исследования, теоретическая значимость исследования, практическая значимость исследования, вопросы, выносимые на защиту, определяется утверждение результатов исследования.

В первой главе диссертации **«ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПОВТОРЯЮЩИХСЯ СЛОВ В ЯЗЫКОЗНАНИИ»** рассматриваются теоретические вопросы в рамках рассматриваемой темы. Данная глава состоит из 4 разделов, в которых систематически исследуются и анализируются вопросы, связанные с темой главы.

В первом разделе первой главы **«История изучения вопроса»** показаны исторические предпосылки исследования рассматриваемой проблемы на основе материалов таджикских и англоязычных исследователей.

В лингвистическом дискурсе термин «повторение» обычно обозначает использование идентичных лингвистических единиц более одного раза в данном контексте.

Теоретическая основа данного исследования базируется на анализе концептуально значимых аспектов редупликации, рассмотренных в ряде научных источников. К ним относятся: структурные и семантические свойства редупликативных единиц, дихотомия между полными и частичными (неполными) редупликативными формами, лексический и грамматический

статус звукоподражательных элементов в системе повтора и другие вопросы, связанные с теорией редупликации.

Эти теоретические аспекты систематизируются и рассматриваются, в частности, применительно к таджикскому языку в следующих научных и дидактических источниках: вузовские учебники по современному таджикскому литературному языку и «Академическая грамматика современного таджикского языка», а также в отдельных научных статьях исследователей Д. Тоджиева, Ф.К. Зикриёева, Д.М. Искандаровой, Х. Джалилова, Ш. Исмаилова, Х. Ибрагимовой и других.

В своей статье Д.М. Искандарова уделила внимание изучению редуplikаций в таджикском языке в сравнительно-типологическом плане [6, с. 55-62]. Типологические, структурные, семантические и грамматические особенности редупликации в турецком языке в сравнении с таджикским языком были рассмотрены в исследовании Лукмона Бекташа [1, с. 170].

Таджикскими лингвистами проделана большая работа по теме синонимии таджикского языка, в числе которых необходимо упомянуть статьи и труды Б. Камолиддинова, Х. Маджидова, Э. Шоева, Р. Гаффаровой, Ш. Кабирова, М. Юсуфова, С.М. Тиллоева, Н.Х. Туйгунова и других.

Из краткого обзора этих научных источников можно увидеть, что термины «повтор» и «редупликация» являются тождествами и синонимами.

В научных трудах учёных: Ш. Рустамова, М.Н. Косимовой, А.Л. Хромовой, Б. Камолиддинова, С. Халимова, М. Мухаммадиева, Т. Хаскашева, С. Ходжаевой и других обсуждались важнейшие аспекты таджикской лексики, фразеологии, лексикографии и других областей языкознания.

Важнейшие аспекты таджикского языкознания, в том числе в области лексикологии, изучались в последние годы такими видными таджикскими учёными, как: М.Н. Касимова, Б. Камолиддинов, П. Джамшедов, Д. Саймиддинов и других.

Однако другие учёные в своих исследованиях используют термины «парные единицы», «синонимичные словосочетания» и «парные соединения», которые являются равнозначными и эквивалентными друг другу.

Таким образом, как показывает анализ лингвистической литературы по рассматриваемой проблеме, в ней используются оба термина – «повтор» и «редупликация».

Во втором разделе первой главы **«Редупликация и её виды в языке»** явление редупликации рассматривается с точки зрения типов и видов.

Редупликация признаётся универсальным лингвистическим явлением, встречающимся в той или иной степени практически во всех естественных языках. Однако структурные, функциональные и семантические реализации редупликации существенно различаются от языка к языку, что создаёт основу для разнообразных типологических классификаций и теоретических интерпретаций данного феномена.

Прежде всего, важно признать, что в лингвистической науке для обозначения явления повтора используется целый ряд терминов, включая, в частности, такие, как удвоение, повтор, повторение, конструкция, парная

конструкция, редупликация, дублирование, повторы и т. д. Некоторые лингвисты используют эти термины как взаимозаменяемые, не различая их семантических и функциональных функций, другие же проводят чёткие различия между ними. Одной из причин неопределённости терминологии является неизученность общей типологии этого явления в разных языковых системах мира, а также морфемной природы редупликаций в целом.

«Повтор, — как пишет Ж. Вандриес, — также является одним из методов, который возник из выразительного языка. Этот метод, по отношению к логическому языку, нашёл применение и превратился в простое грамматическое средство. И его отправную точку мы видим в чувстве волнения, которое сопровождает выражение эмоций, доведённых до предельной интенсивности». [2, с. 147].

Синонимическое дублирование выделяется в отдельный тип, когда идентичный смысл выражается с помощью синонимичных языковых элементов. Эта форма встречается преимущественно в поэтическом, эмоционально-экспрессивном, художественном и публицистическом дискурсе.

При терминологическом анализе важно отметить плеоназм (от латинского «*pleonasmus*» - 'избыточный'), под которым понимаются конструкции, содержащие семантически избыточные компоненты, полностью или частично дублирующие смысл друг друга.

Несмотря на обширные исследования, лингвистический статус редупликации остаётся спорным, что проявляется в отсутствии универсального определения, понимания её природы или чётко установленного места в системе языка. Эти продолжающиеся дебаты привели к появлению различных терминологических и теоретических перспектив.

В академической традиции сохраняются две основные точки зрения:

Редупликация как самостоятельный словообразовательный механизм (поддерживается Ф.И. Рожанским, Г.Б. Антрушиной, Ф.Р. Минлосом, О.Ю. Крючковой, Э. Сапиром, Д. Танненом, Н. Таном).

Редупликация как компонент в составе более широкой словообразовательной системы (по мнению О.Д. Мешкова и Е.В. Федяевой).

Что касается «редупликации» (от латинского «*reduplication*»), существуют также другие языковые явления, имеющие схожую терминологию.

Следует отметить, что большинство учёных и лингвистов выражают универсальность явления редупликации, одновременно указывая на его сложность и многозначность (полисемию).

«Он кас на писар доранд, на духтар ва на хизматгор» [17, с. 28].

He has neither a son nor a daughter, nor a maid [18, с. 63]. («У него нет ни сына, ни дочери, ни слуги»)

Таким образом, явление редупликации было определено известным лингвистом А.А. Реформатским как метод образования новых грамматических значений. Он выделяет два вида повторов: 1) полный повтор, который в

основном является звукоподражательным повтором (например, «кут – кут», «quack-quack»); 2) неполный повтор корня [11, с. 536].

Таким образом, редупликация является очень древним и распространённым явлением в мировых языках, и эта языковая реальность характерна для всех естественных языков. Она служит для передачи широкого и разнообразного спектра информации посредством амплификации, интенсивности, и способна выражать определённое качество, которое в большей или меньшей степени присуще объекту.

Третий раздел первой главы «**О некоторых структурных особенностях повторяющихся слов в сопоставляемых языках**» посвящён исследованию структурных особенностей повторяющихся слов на основе переводов художественных произведений.

В рамках данного исследования словообразование рассматривается как фундаментальный механизм обогащения лексики и основное условие динамического функционирования естественных языков. В этом контексте особое внимание уделяется редупликативным единицам в английском языке, некоторые из которых демонстрируют высокую степень деривационной продуктивности, функционируя в рамках различных моделей морфологической деривации.

As soon as he saw me, he placed his tray and carpet on the platform, leaned on it... [18, с. 64].	Чун чашми ў ба ман афтод, лаълию палосаашро ба рӯи суфача монда худ ба он така карда истода... [17, с. 29].
---	---

Повторяющиеся слова передаются из таджикского языка в английский с другой структурой и формой, и не всегда переводятся одинаково.

Бо вучуди ин мо палос ва бисоти болохонаро дида тавонистем: бу рӯи хона як намади оҳакии бисёр кухнаи чо-чоашро кузада паҳн карда шуда буд...[17, с. 43].	Despite the light, we could see the poor condition of the attic: an old riped white felt covered the floor...[18, с. 79].
--	---

Важно подчеркнуть, что редупликативные образования составляют заметный и зачастую сложный сегмент современного лексикона, часто создающий трудности для понимания из-за нестандартных механизмов словообразования. Слова с повторяющимися слогами, корнями или целыми компонентами - наряду с более сложными редупликативными структурами - встречаются во всех языках мира. Их функциональная и экспрессивная роль особенно заметна в английском языке, что подтверждает актуальность и необходимость их лингвистического анализа.

В контексте словообразования учёные выделяют несколько основных механизмов:

1. Коллокация, или лексическое сочетание двух или более слов для образования единой семантической единицы;

2. Конверсия, т.е. образование одной части речи из другой без использования аффиксации. Этот процесс особенно распространён в английском языке, позволяя образовывать существительные от глаголов, глаголы от прилагательных и наоборот;

3. Аффиксация, которая заключается в образовании новых лексических единиц путём добавления префиксов или суффиксов к существующим основам. Глубокое понимание аффиксальной семантики облегчает декодирование незнакомых слов и улучшает понимание лексических инноваций.

Продуктивность редупликации как словообразовательного процесса во многом зависит от морфологической типологии изучаемого языка. Хотя существует несколько типов редупликации, аффиксальная редупликация часто рассматривается как доминирующая с точки зрения продуктивности и структурной гибкости [8, с. 310-336]. В аналитических языках, таких как английский, редупликация часто проявляется через рифму, аллитерацию и повторение корневых морфем, порождая целый ряд слоговых и корневых моделей, которые являются продуктивными как с лингвистической, так и со стилистической точки зрения.

В заключении первой главы предложены следующие пункты:

1. 1. Роль редупликации как отдельного метода словообразования в современной лингвистике остается спорной темой с точки зрения перевода. Хотя многие лингвисты считают словообразование посредством редупликации самостоятельной моделью, среди ученых продолжаются споры. Одни отстаивают его самостоятельный статус, другие же сомневаются, следует ли простое удвоение корня классифицировать как отдельный тип словообразования.

2. Изучение существующего корпуса литературы показывает, что явление редупликации, рассматриваемое в переводческой перспективе, представляет собой интересную область исследования. Эта лингвистическая особенность выходит за рамки роли стилистического приёма, используемого в художественном дискурсе для эмоционального или экспрессивного усиления; она одновременно представляет собой значительный объект лингвистического исследования, привлекающий внимание учёных. В частности, повторение лексических единиц широко признается в качестве фундаментального механизма, способствующего связи лексических и синтаксических элементов в языке и речи.

3. В лингвистике редупликация (повтор) – это понятие с разнообразной терминологией и интерпретацией. Исходя из обобщённой фонетико-морфологической классификации, редупликативные единицы делятся на три основные категории: полные, неполные (включая аблауты и рифмованные сочетания) и стабильные конструкции. Каждая из этих групп также содержит отдельные подгруппы или типы повторов. Основные функции повтора – коммуникативная (как средство передачи информации), экспрессивная

(добавление акцента), эмоциональная (передача чувств), а также этическая и эстетическая (служит средством художественного выражения).

Во второй главе диссертации **«Анализ структуры и содержания повторяющихся слов в таджикском и английском языках»** исследованы вопросы структуры и содержания повторяющихся слов в таджикском и английском языках. Данная глава состоит из 3 разделов, в каждом из которых рассмотрены вопросы по теме исследования, и для подтверждения мысли приведены конкретные примеры.

В первом разделе второй главы «Основные источники обогащения словарного состава в языке» изучена редупликация как явление словообразования и пополнения словарного фонда.

Большое количество новых слов, ежегодно появляющихся в языках, в том числе в таджикском и английском, требует от исследователей не только их фиксации, но и зачастую изучения и исследования новых единиц, которые возникли в одной или нескольких областях общественной жизни, ограничиваясь определённым периодом.

Каждый язык имеет свой особый лексический состав. Лексический состав языка обогащается различными способами. Есть языки, в которых процент исконных слов больше, чем заимствованных. Однако есть языки, в которых процент заимствованных слов из других языков выше, что необходимо наблюдать в случае с английским языком. Как отмечают учёные, английский язык сформировался в результате двух национальных потрясений – римского и нормандского завоеваний.

Современный словарный запас постоянно меняется, появляется множество новых слов, которые нуждаются в чётких определениях и установлении сфер употребления. Это делает изучение терминологии (слов, которые мы используем для обозначения конкретных областей) более важным, чем когда-либо. Многие исследования в этой области рассматривают повторяющиеся модели слов (редупликации), поскольку они становятся все более распространёнными при создании новых слов, ведь язык постоянно обновляется. Тем не менее, стоит отметить, что даже термины, используемые для описания редупликации, могут различаться, что приводит к различным способам её определения.

Добавление новых слов – одна из основных особенностей языка. Оно помогает языку оставаться гибким и адаптироваться к новым ситуациям. Этот процесс жизненно важен для развития языка, обусловленного новыми открытиями, технологиями и потребностями общества.

Словарный запас, как наиболее быстро развивающийся и динамичный компонент любого языка, очень подвержен изменениям и находится под сильным влиянием событий, происходящих в окружающем нас мире. Очевидно, что современный английский язык переживает фазу активного роста, характеризующуюся появлением огромного количества неологизмов.

В целом, учёные склонны считать, что два или более уже существующих слова соединяются с минимальным усечением одного из них. Например:

screenager (screen + teenager) – молодой человек, выросший перед экраном компьютера; globesity (globe + obesity) – глобальная эпидемия ожирения.

Другим способом создания неологизмов является создание семантических неологизмов, при котором изменяется значение уже существующего слова. Например: blackfishing – вид мошенничества, когда белокожие люди намеренно выдают себя за афроамериканцев в социальных сетях; whaling – вид кибермошенничества, означающий кражу конфиденциальной информации высокопоставленных лиц.

Во многих случаях заимствованные лексические единицы удовлетворяют коммуникативную потребность в обозначении новых концепций, технологий или явлений, для которых ранее не существовало собственных терминов. Кроме того, заимствованные слова могут функционировать как альтернативные или вторичные обозначения уже знакомых объектов, особенно когда заимствованный термин передаёт дополнительные семантические нюансы, приобрёл статус интернационализма или навязан в результате внешнего социально-политического давления, такого как военное завоевание или колонизация.

Конверсия. При изучении иностранного языка свободное владение им невозможно без знания грамматики и лексики. В этом контексте словообразование расширяет словарный запас, обогащает речь и делает общение более интересным. Конверсия в английском языке относится к продуктивным методам словообразования.

Существительное *conversion* происходит от латинского языка и означает преобразование, превращение, изменение формы. Конверсия в английском языке – это способ словообразования, который обеспечивает переход одной части речи в другую без изменения внешних форм слов.

Например, начальные формы слова совпадают в существительном a glove (цветок) и глаголе to glove (цвести). Однако слова имеют разные синтаксические и парадигматические роли в предложении. В существительном – единственное и множественное число: a black glove / some black gloves (чёрный цветок / некоторые чёрные цветы); в глаголах – временные формы: gloves (цветёт) (Present Simple), gloved (зацвёл) (Past Simple), is gloving (цветёт в данный момент) (Present Progressive).

Некоторые исследователи проводят классификацию по частям речи, к которым относятся новые лексические единицы:

- Вербализация
- Субстантивация
- Адъективация

Adjectivum в латинском языке означает прилагательное. Адъективация включает переход форм слов в разряд прилагательных. Такие лексемы немногочисленны. В основном это термины, обозначающие географическую принадлежность. Например: French – French leave (букв. уход без прощания ≠ уходить по-английски); Dutch – Dutch concert (букв. каждый поёт своё ≠ кто в лес, кто по дрова); Dutch – Dutch comfort (слабое утешение).

Во втором разделе второй главы «Явление повторяющихся слов в таджикском и английском языках» повторяющиеся слова рассматриваются как языковое явление или феномен.

Редупликация – это универсальный лингвистический процесс, действующий на множестве уровней языковой структуры. Он проявляется в фонологических, морфологических, синтаксических и лексических областях, выполняя разнообразные семантические и грамматические функции. Распространённость редупликации в разных языках демонстрирует её способность кодировать такие значения, как множественность, интенсификация, повторяемость, аспектуальные различия и другие семантические оттенки.

Постоянное появление редупликативных структур в типологически разнообразных языках подчёркивает фундаментальную роль этого процесса в лингвистических системах. Таким образом, редупликация является особенно продуктивным объектом для типологического и сопоставительного лингвистического анализа. Например, контрастивное исследование редупликативных моделей в английском и таджикском языках даёт ценное представление о структурных механизмах и функциональных мотивах, лежащих в основе редупликации в типологически различных языках.

В лингвистической литературе это явление по-разному называют редупликацией, повторением, редупликативной конструкцией или – особенно в фонологическом контексте – геминацией. Эти термины этимологически коренятся в понятии дублирования, будь то частичного (например, редупликация слогов) или полного (например, повторение всего корня или целого слова), и отражают разнообразные реализации этого процесса в разных языках.

В трудах и статьях различных лингвистов под понятием редупликации понимается разнообразный круг языковых явлений: «повторы», «внутри- и межсловные удвоения», «явление языковой игры», «супрасегментные морфемы», «случайный повтор слова или его части», «повтор, служащий средством выражения грамматических значений» и тому подобное.

Наличие редупликативных слов (повторений) является признанной особенностью различных языков, что подтверждается многочисленными примерами из языков с различной структурой. Наблюдается, что повторения чаще встречаются в тюркских и финно-угорских языках по сравнению с индоевропейскими. Однако эта распространённость не свидетельствует о каких-либо лингвистических недостатках или негативных психолингвистических истоках.

Немецкий лингвист Х. Хирт предложил своеобразную точку зрения на повторяющиеся слова. Он классифицировал редупликацию по классу слов, различая удвоение междометий, частиц, числительных, местоимений, существительных, прилагательных и подобных моделей.

Русские лингвисты уделяли большое внимание изучению явления повтора, и поэтические аспекты повтора рассматривались в работах В.М. Жирмунского, Ю. Тынянова и ряда других.

Лексический повтор, а также общие вопросы повтора были рассмотрены учёными А.П. Баранниковым, Д.Н. Овсянко-Куликовским и другими в отдельных книгах, статьях и специальных исследованиях и диссертациях.

Английский язык, являясь одним из индоевропейских языков, сохранил свои исконные особенности. Явление словообразования посредством редупликации было предметом исследования таких выдающихся лингвистов, как Э. Сепир, О. Есперсен, Э. Экхардт, А. М. Болом и Л. Блумфилд. В более поздних научных работах исследования, специально посвящённые редупликации в английском языке, были проведены Э. Найдой, Г. Марчаном, Д. Э. Боллинджером, И. Р. Гальпериным, И. В. Арнольд, Н. Таня, Н.А. Шехтман и другими.

В свете существующей научной литературы методологически целесообразно использовать оба термина — «такрор» (повторение) и «редупликация», поскольку они отражают пересекающиеся концептуальные области. Оба термина охватывают лингвистический процесс, связанный с повторением или удвоением фонологических элементов, таких как звуки, слоги, морфемы или целые лексические единицы. Термин «дупликация» также часто используется в отношении аналогичных структурных моделей. Следовательно, взаимозаменяемое использование терминов «редупликация» и «такрор» можно считать теоретически оправданным, поскольку оба они основаны на более широкой типологии явлений повторения, исследуемых в современных лингвистических исследованиях.

Фономорфологические особенности повторяющихся слов в таджикском и английском языках. В современной лингвистике существуют интересные дискуссии о значимости сравнительного изучения редуplikаций, и некоторые исследователи (Н.В. Солнцева, 1985, и другие) рассматривали её среди типологических явлений, выделяя в этом отношении различные виды повторов в языках с разной структурой.

Как подчёркивает Э. Сепир, в разговорном языке они используются гораздо чаще, чем в учебной и научной литературе. «Слова вроде goody-goody «хорошенький» и to rooh-rooh «фыркать» вошли в обычный словарный состав, но метод повторения иногда используется даже свободнее, чем в этих шаблонных примерах» (Эдвард Сепир, 1993).

В английском языке повторов больше, чем в других языках. Например: Chin-chin – болтовня, светская беседа; flip-flop – внезапный поворот; dilly-dally – бездельничать; hoity-toity – высокомерный, раздражительный, «будьте любезны»; razzle-dazzle – суматоха, замешательство; wishy-washy – мутный, слабо заваренный чай и так далее.

Историко-лингвистические исследования феномена редупликации выявили корреляцию между его типологическими проявлениями и структурными особенностями отдельных языков. Различные теоретические модели предполагают, что преобладание повторяющихся лексических форм в английском языке может быть объяснено несколькими факторами, в том числе преимущественно аналитической грамматической структурой, эстетической и мнемонической функциями рифмы в литературном дискурсе, а также

процессами лингвистической гибридизации, такими как креолизация и пиджинизация. В связи с этим в современной науке была предложена предварительная типологическая классификация повторяющихся лексем английского языка, основанная на их структурных и деривационных особенностях.

Кроме того, как в таджикском, так и в английском языках общий фонологический процесс включает систематические изменения гласных и согласных звуков при редупликации. Эти фонетические трансформации играют решающую роль в формировании фонологической и морфологической архитектуры повторяющихся конструкций в соответствующих языках. Специфические характеристики и степень этих сегментных модификаций определяют систематическую структуру, наблюдаемую при формировании различных типов редупликативных слов. Следовательно, они проявляют лингвистические стратегии повторения, действующие как на структурном (формальном), так и на прагматическом (функциональном) уровнях.

В диссертационном исследовании Д.Ш. Музафаровой приведено множество примеров, подтверждающих высокую частотность, то есть степень использования таких образцов в таджикском литературном языке по сравнению с английским языком:

а) *e – e; a – a; y – y;*

<i>тез-тез;</i>	<i>дунё-дунё;</i>
<i>зуд-зуд;</i>	<i>ароба-ароба;</i>
<i>аста-аста</i>	<i>аҳён-аҳён</i>
<i>гашта-гашта</i>	<i>ишита-ишита,</i>

г) *y – y:*

<i>гун-гун</i>	<i>қулт-қулт</i>
<i>қубба-қубба</i>	<i>гур-гур</i>
<i>бул-бул</i>	<i>гуро-гур</i>
<i>дув-дув</i>	<i>гурӯҳ-гурӯҳ</i>
<i>лӯқ-лӯқ</i>	<i>тӯда-тӯда</i>
<i>хӯш-хӯш</i>	<i>гурӯҳ-гурӯҳ</i>
<i>хӯн-хӯн</i>	

Как показывают приведённые примеры, редупликативные образования, возникающие в результате повторения гласных в разных корнях в современном таджикском литературном языке, демонстрируют значительное структурное разнообразие. Их морфологическая продуктивность значительно варьируется: некоторые модели демонстрируют ограниченное применение, в то время как другие широко распространены.

В третьем разделе второй главы «Роль повторяющихся слов и их этимология в формировании лексического фонда современного английского языка» рассмотрена роль повторяющихся слов в формировании словарного фонда.

В современном зарубежном языкознании существует «морфологическая теория редупликации» (Ч. Маккарти, С. Томасон). «В рамках этой теории повтор – это морфологическая структура, состоящая из двух или более компонентов, связанных друг с другом по смысловым и синтаксическим характеристикам» [14, с. 407].

Лингвист говорил о повторяющихся словах как о естественном и простом явлении, которое «языковая группа использует в основном для общения с маленькими детьми, а не для обычного общения со взрослыми».

Основные особенности редупликативного словообразования в английском языке можно рассматривать следующим образом – редупликация в английском языке демонстрирует чёткие закономерности в образовании слов. Эти повторяющиеся формы можно разделить на одно-, двух-, трех- и четырехкомпонентные единицы, аналогично тому, как аффиксы создают новые слова. Интересно, что суффиксальные редупликации являются наиболее распространённым типом, составляя около 18% наблюдаемых случаев. Примеры включают **to claster** – издавать звук (о посуде), **to dangle** – свешивать ноги, **to splutter** – метаться, разбрызгивать, **to crumple** – мять, комкать

Кроме того, эти звукоподражательные редупликации последовательно следуют структуре предложения глагол + прямой объект (V+Ob).

3. Другой подкласс ономатопеических прилагательных, характеризующийся наличием имитационных структурных элементов, образуется путём сочетания номинальной и глагольной основы. Структурная конфигурация таких прилагательных обычно следует модели N + V (причастие), где существительный компонент обозначает источник или инструмент действия, а глагол (часто в причастной форме) отражает результирующее состояние или динамический атрибут. Эти компоненты, часто имеющие ономатопеический (звукоподражательный) характер, дают начало таким образованиям, как **wind-swept** (листья, развеваемые ветром), **pencil-scribbled** (пометки, сделанные карандашом), **mud-splashed** (забрызганный грязью) и **wave-washed** (омытый волнами). Этот морфологический тип демонстрирует заметную продуктивность и активно используется в стилистическом репертуаре современных англоязычных авторов.

4. Четвертый тип, называемый моделью IV, включает в себя структурно разнообразные сложные прилагательные, объединяющие ономатопеические компоненты. Эти образования обычно сочетают в себе адverbиальную или номинальную основу с причастной глагольной основой, следуя таким моделям, как Adj (N) + N, Adj (N) + V (part), V (part) + N и V (part) + Adj (N). В письменной форме они часто соединяются дефисом и имеют оценочные или наречные модификаторы (well, ill) в первой позиции и описательные или имитационные основы во второй. Примеры типа fast-beating (от to beat fast), well-crumpled, well-broken и ill-mashed указывают на их оценочно-описательную функцию, демонстрируя способность английского языка к выразительному словообразованию.

5. Модель V, еще один продуктивный класс, объединяет глагольные (часто ономотопеические) корни с наречными или предложными элементами (V + Adv), как в *bombed-out*, *rolled-up* и *brushed-up*. Эти прилагательные, соединенные дефисом и широко распространенные в современном употреблении, сохраняют прозрачные звукосимволические ассоциации. В рамках исследований редупликации такие формы рассматриваются через более широкую теоретическую призму, с акцентом на их семантические и морфологические оттенки. В рамках лингвистических исследований, посвящённых семантике повторяющихся и редупликативных образований в английском языке, эти прилагательные обычно анализируются в контексте более широкой теоретической рамки редупликации. Семантические аспекты повторяющихся слов исследовались как таджикскими, так и зарубежными учёными. В частности, С.Ю. Кукушкина предлагает типологическое различие между двумя основными категориями повторяющихся слов: (а) лексическое повторение и (б) грамматическое повторение.

В контексте таджикской филологии повторение традиционно рассматривалось в первую очередь как литературный приём — средство художественного выражения. Однако с 1970-х годов филологи постепенно прояснили внутреннюю лингвистическую природу повторения. Первоначальные исследования концептуализировали повторение как лексико-семантическую категорию, за чем последовали исследования его роли как механизма словообразования, а впоследствии были систематически изучены его грамматические функции.

Первоначальные научные поиски по классификации повторений в таджикской лингвистике приписываются М. Шукурову, чья таксономия основана на семантических свойствах повторяющихся лексических единиц, что обеспечивает основополагающую структуру для последующих лингвистических анализов.

Он разделил редупликации таджикского языка на четыре типа: 1) полная (точная) редупликация; 2) неполная редупликация; 3) изафетная редупликация; 4) изменённая редупликация. Автор кратко описал каждый из этих видов редупликации в таджикском языке.

В работе Ф.К. Зикриёева предлагается грамматическая и стилистическая классификация, в которой таджикские повторения делятся на: лексические, синтаксические, синонимические и смешанные. Примерами могут служить *майда – майда* (мелко-мелко), *охиста – охиста* (медленно-медленно), *гурс – гурс* (топот, звуки шагов).

Таким образом, на основе различных лексических и семантических признаков повторяющиеся слова можно сгруппировать для выражения количественных и качественных идей, наречий повторяющегося действия, меры и степени, множественности, единственности и т. д. Хотя эти категории встречаются как в таджикском, так и в английском языках, между ними нет полного совпадения, и между двумя языковыми системами существуют значительные различия.

В заключении второй главы представлены основные результаты исследования:

1. В условиях современных стремительных изменений в повседневной, социально-политической и культурной жизни, с внедрением научно-технических инноваций и цифровизацией во всех сферах деятельности, язык также претерпевает изменения. Обогащение языка новыми словами является одним из важнейших факторов его развития. Новые реалии, технологический прогресс и постоянно растущие потребности общества требуют появления новых понятий и выражений. Поскольку лексический состав языка является наиболее гибкой, динамичной и подверженной изменениям частью, процессы, происходящие в окружающем мире, прежде всего, влияют на лексику.

2. С лингвистической точки зрения, редупликация представляет собой структурно-семантическое явление, языковые особенности которого определяются как ее функциональным назначением, так и используемыми формальными лингвистическими системами. Как универсальная лингвистическая особенность, редупликация систематически классифицируется учеными в рамках фонологических, грамматических, лексических и морфологических моделей.

3. Редупликативные конструкции как в таджикском, так и в английском языках служат выразительным средством для кодирования ряда семантических категорий. К ним относятся качественные свойства, состояния или условия, количественные значения, такие как множественность, многократность и, в некоторых случаях, единственность, а также причинно-следственные и процессуальные отношения. Контрастивный анализ редупликативных единиц в двух языках выявляет как изоморфные черты (т. е. межъязыковые сходства), так и идиоэтнические характеристики (т. е. языковые особенности или культурные особенности) в способах реализации этих значений.

В третьей главе диссертации **«Структурный анализ и перевод повторяющихся слов»** рассматриваются особенности перевода повторяющихся слов, которые в таджикском и английском языках зачастую состоят из сложных слов и словосочетаний. Также в данной главе рассматриваются структурные и семантические особенности редуплицированных слов в таджикском и английском языках. Глава состоит из трёх разделов, каждый из которых посвящён отдельным аспектам темы исследования, с приведением конкретных примеров для обоснования и иллюстрации основных положений.

В первом разделе третьей главы **«Место повторяющихся слов в переводе»** рассмотрены особенности повторяющихся слов с точки зрения переводоведения.

По сути, повторяющиеся слова с точки зрения перевода как в таджикском, так и в английском языках состоят из множества слов и словосочетаний. В связи с этим вопросом С. Ганиева отмечает: «Лексический состав таджикского языка настолько широко охвачен сложными словами, что наш язык по праву можно назвать языком сложных слов: более половины слов «Словаря

таджикского языка» составляют слова, образованные этим продуктивным способом словообразования» [4, с. 118-122].

Следует отметить, что использование сложных слов носителями языка, прежде всего, обусловлено высоким творческим мастерством, желанием выразить мысль ярко и выразительно. Когда речь идёт о повторяющихся словах, часто бывает так, что они переводятся с помощью одного простого слова вместо сложного. Ниже мы рассмотрим несколько таких примеров.

Чтобы мысль в предложении была точной и ясной, используется лишь одно из возможных значений слова. Например, «Нуги пойҳои **дароз-дарози** бақувваташ аз таги курпа як вачаб берун буданд» (The tips of his long, strong legs were sticking out from under the blanket- Кончики его длинных, сильных ног торчали на одну пядь из-под одеяла). В то же время другая группа повторяющихся слов и выражений таджикского и английского языков не имеет значения или малосодержательна. Например: «Ман дигар **ғулом-пулом** нестам» (I am not longer a slave - Я больше не раб). Другая группа, помимо собственного значения, выражает и переносное значение. Например: «Фаришта аз хурсандӣ **қабат-қабат** гушт мегирифт» (Farishta was very happy – Фаришта от радости набирала вес).

Поэтому в процессе использования слов и выражений для выражения цели следует использовать только те повторяющиеся слова, которые передают содержание и смысл речи говорящего, иначе цель или речь теряют свой смысл. Исследования показывают, что повторяющиеся слова в таджикском и английском языках могут иметь различные значения с точки зрения перевода. Например, как повторяющиеся слова с прямым значением, так и повторяющиеся слова в переносном смысле, фразеологические слова для выражения речи или цели способствуют красочности мысли и идеи. Например: «**Рафта-рафта** калимаи «Исमत»-ро партофта «Қоришкамба» гуфтаанду монданд» [135, с. 4]. «Over time, the name «Ismat» was dropped him «Qoriishkamba» [136, с. 35] («Со временем слово «Исमत» было отброшено, и его стали называть «Коришкамба»).

Hundreds and hundreds of times – данное предложение указывает на многократное или повторяющееся действие. Из этого следует, что метафорические слова в обоих языках используются и в некоторой степени имеют различия и сходства. В процессе перевода различия и сходства в большинстве случаев создают трудности для переводчиков. Возникают недоразумения в понимании основной, буквальной или переносной основы слова, и исследователи считают, что перевод – это вид словесного искусства, и переводчик должен уметь использовать это искусство, чтобы первоначальный смысл в переведённом произведении не терял своего значения, не ослаблялся.

Например: «Хақиқатан хам аз печҳои дастори Қоришкамба, гуё ки дар вай дастмолҳои дегшӯиро печонида баста бошад, **тасма-тасма** чиркҳои равшанолуд намоён буд» [135, с. 6]. In fact, the bends of Qori Ishkamba's turban bore oily dirt, resembling a dishcloth that had been wrapped around it» [136, с. 37]. (Действительно, в складках чалмы густо залегла пыль, сбившаяся в липкую

грязь, – можно было подумать, что Кори Ишкамба наворачивал на голову не кисею, а тряпку для мытья котлов).

Основа искусства перевода в переводоведении заключается в правильном выражении мысли и цели, умении расширять исходные слова, сохранении стилистических особенностей переводимого текста.

В проанализированных примерах в диссертации очевидно, что художественный перевод повторяющихся слов в процессе перевода с таджикского на английский язык изменил своё содержание. Если взять редупликацию «гоҳ-гоҳ» (иногда), она не была повторена в английском языке, а, наоборот, была переведена по смыслу, получив в переводе слово «sometimes».

В втором разделе третьей главы «Повторяющиеся слова в частях речи» повторяющиеся слова были исследованы с морфологической точки зрения, как части речи.

Среди повторов на первом месте стоит значение количественных числительных, множественности, скопления. Например: *халта-халта* (мешками), *гурӯҳ-гурӯҳ* (группами), *қатор-қатор* (рядами).

Повторяющиеся существительные служат в первую очередь для выражения сходства или подобия предметов, действий, явлений и других объектов. Обычно это сопровождается сравнительным упоминанием внешнего вида предметов или тел, связанных с ними звуков или образов действий. Примерами таких повторяющихся существительных являются *дон-дон*, *сим-сим*, *қул-қул* и *чаҳ-чаҳ*.

Эти примеры иллюстрируют метафорические и перцептивные сравнения, при которых повторяющаяся форма усиливает образное значение, присущее существительному. Существительные, образованные посредством метафорического повторения или семантической переинтерпретации, характеризуются явно образным характером. В этих случаях повторение служит для усиления концептуального содержания существительного, тем самым усиливая его выразительную силу и яркость. Например, редупликативные существительные, такие как *кӯҳ-кӯҳ* (гора-гора), *сабад-сабад* (корзина-корзина) и *олам-олам* (мир-мир), используют повторение для акцентирования образного значения лексической единицы, обогащая её образность и семантическую глубину.

Кроме того, существительные, выраженные посредством повторения, часто служат для усиления денотации количества или величины. Это семантическое усиление передаёт увеличенное или чрезмерное количество, делая понятие фактического количества более конкретным и точным. Наглядными примерами являются *анбор-анбор* (склад-склад), *хирман-хирман* (гумно-гумно), *олам-олам* (мир-мир), *доман-доман* (подол-подол) и *ҳазор-ҳазор* (тысяча-тысяча). Такие конструкции указывают на количественное измерение существительного, ярко и выразительно акцентируя изобилие или множественность.

Редупликаты – существительные могут выражать значение сходства сравниваемых действий, выраженных существительным. Например: **суп-сурх** (очень красный), **сап-сафед** (очень белый), **заб-зард** (очень жёлтый) и т.д.

Редупликативные образования встречаются в грамматических категориях существительных и наречий, в том числе обозначающих действия, меры и степени. Примером могут служить такие формы, как **чала-чулпа**, характеризующая небрежно выполненное действие; **кам-кам**, обозначающая постепенный или прерывистый характер процесса; и **кӯтоҳ-кӯтоҳ**, передающая краткость или лаконичность изложения.

4. В частности, редупликативные существительные, построенные на основе частичного или неполного повторения, выполняют отчётливую экспрессивно-оценочную функцию. Они часто кодируют негативные установки, такие как презрение или пренебрежение, а также эмоциональные реакции, включая разочарование и гнев. Кроме того, эти образования могут нести коннотации грубого или оскорбительного языка, функционируя как лингвистический ресурс для передачи эмоциональной интенсивности.

В таджикском языке такие редупликативные конструкции преимущественно используются в восклицательных высказываниях, где они служат для актуализации прагматических значений, связанных с безразличием, эмоциональным отторжением или неодобрением. Такое использование подтверждает их роль как мощных маркеров экспрессивных и оценочных нюансов в устной и литературной речи. Например: **мия-пия**, **халаллаю-таралла**, **шаф-шаф**.

Повторение слов может происходить с использованием суффикса **-а-**, который добавляется к первой части повторяющихся слов. Например: **дуппа-дуруст** (очень правильный), **каппа-калон** (очень большой) и т.д.

Кроме того, редупликативные (повторяющиеся) единицы выполняют синтаксическую функцию определённых членов предложения, объединяясь при произношении в единый ритмико-мелодический интонационный рисунок. При этом редупликативные (повторяющиеся) компоненты в местном аспекте не располагаются разрозненно, далеко друг от друга, а занимают контактное положение, действуя в синтагматическом единстве, в паре.

В контексте литературного языка, особенно в художественных текстах и разговорной речи, неполные редупликации часто используются в качестве стилистического и семантического средства. Они используются для передачи понятий обобщения, множественности и коллективности. Кроме того, такие конструкции часто служат для выражения семантических оттенков безразличия, уменьшения значимости или статуса человека или объекта, а также девальвации или недооценки качества или ценности объекта, явления или действия. Например:

-значение обобщения, множественности и коллективности: **олам-олам** (целый мир), **бачаву кача** (детишки), **майда-чуйда** (мелочь (о товарах, утвари и т.п.)).

-значение зрелости, взрослости, среднего возраста, удивления и т.д.: **каппа-калон** (очень большой), **исту бист** (сущность кого-либо).

-безразличие, принижение ценности предмета, явления или человека: **мачлис-пачлис** (собрание), **хеш-пеш** (родня), **чумбон-чумбон** (двигаться), **ларзон-ларзон** (дрожать), **талабида-талабида** (просить), **рафта-рафта** (постепенно), **гелида-гелида** (перекатываясь, кубарем), **гашта-баргашта** (неоднократно, вновь и вновь).

В разговорной таджикской речи повторяющиеся (редупликативные) причастные формы часто используются в редупликативных конструкциях для усиления выразительности и подкрепления смысла глагола. Типичными примерами являются **гуфтагиям-гуфтагӣ** (говорить), **шундагиям-шундагӣ** (слышать) и **дидагиям-дидагӣ** (видеть), которые иллюстрируют повторяющееся использование причастных форм.

В этом лингвистическом контексте существительные, образованные от глаголов, — обычно называемые deverбальными существительными — также демонстрируют высокую степень продуктивности в редупликативных образованиях. К таким формам относятся **омад-омадат** (твое прибытие), **каду-қоматат** (твой рост и телосложение), **пушт-пушт** (следовать за кем-либо), **дав-дав** (бежать), **ков-ков** (искать) и **рафтан-рафтан** (идти). Эти конструкции отражают тонкое взаимодействие между глагольным происхождением и именной функцией, часто неся выразительные или особые значения.

Редупликативные наречия количества также используются для передачи неопределённой частоты или продолжительности действий. Интенсивность или степень повторения может варьироваться, выражая либо минимальное, либо обширное повторение. Например, такие формы, как **хеле-хеле** (очень-очень), **бисёр-бисёр** (много-много) и **кам-кам** (понемногу), служат для кодирования различных количественных нюансов.

Кроме того, некоторые повторяющиеся существительные функционируют как наречия, особенно в выражениях, обозначающих множественность или совокупное количество. Примерами являются **хурчин-хурчин** (хурджами), **халта-халта** (мешками) и **даста-даста** (группами или связками), которые указывают на массу или повторяющееся группирование.

Наречия степени, используемые в повторяющихся конструкциях, функционируют как усиливающие слова, выделяя манеру, степень или постепенное развитие действия или качества. Примечательные примеры включают **секин-секин** (постепенно), **охиста-охиста** (медленно, потихоньку) и **рафта-рафта** (шаг за шагом, постепенно). Стоит отметить, что такие конструкции — особенно **секин-секин**, **базӯр-базӯр** (едва) и **рафта-рафта** — особенно характерны для неформального и разговорного регистров, что указывает на их роль в передаче субъективных или эмоционально окрашенных нюансов в повседневном общении.

Редупликация наречий времени используется для выражения повтора времени действия — движения. Например: **бегоҳ-бегоҳ** (вечер за вечером), **моҳ-моҳ** (месяц за месяцем), **омада** (придя), **хар гоҳ-хар гоҳ** (всякий раз), **хар замон-хар замон** (в любое время), **секин-секин** (потихоньку).

Повторяющиеся наречия в таджикском языке передают конкретные значения в зависимости от их категории:

Время: когда наречия времени повторяются, они обозначают регулярность, например бегоҳ-бегоҳ (вечер за вечером), моҳ-моҳ (месяц за месяцем), омада (придя), ҳар гоҳ-ҳар гоҳ (всякий раз), ҳар замон-ҳар замон (в любое время), секин-секин (потихоньку).

Место: Повторяющиеся наречия места указывают на место действия или состояния, например, ҳар ҷо-ҳар ҷо (везде) и ҷо-ҷо (в местах).

Способ: Повторяющиеся наречия способа выделяют особый способ выполнения действия, его характер или ход. Например: **базӯр-базӯр** (с трудом), **тез-тез** (быстро-быстро), **зуд-зуд** (скоро-скоро), **чиддӣ** (серьёзно), **хеле чиддӣ** (очень серьёзно).

В английском языке повторяющиеся наречия служат важным лингвистическим средством для усиления или уточнения действий. Типичными примерами являются «fifty-fifty» (обозначающее равное деление), «willy-nilly» (обозначающее неизбежность) и «chor-chor» (выражающее немедленность) и другие.

Анализ показывает заметный контраст в частоте редупликации глаголов между таджикским и английским языками. В то время как это лексико-грамматическое явление демонстрирует значительную продуктивность в таджикском языке, в английском языке оно встречается значительно реже, составляя лишь 23% сопоставимых структур.

Хотя редупликативные наречия представляют собой продуктивную стратегию словообразования для создания нового семантического содержания в обоих языках, их использование в таджикском языке кажется более ограниченным по сравнению с английским.

Как в таджикском, так и в английском языках в качестве средств выражения используются повторяющиеся частицы и междометия. Эти лингвистические элементы обладают уникальной особенностью многократного повторения (два, три или даже четыре раза в тексте) для передачи эмоционального смысла. Они служат прагматическими маркерами эмоционального состояния говорящего, в том числе: воля (желание/нежелание), эпистемическая позиция (согласие/несогласие), пропозициональной позиции (утверждение/отрицание). Это многофункциональное использование демонстрирует их важную роль в эмоциональном и межличностном общении.

В третьем разделе третьей главы «Анализ перевода повторяющихся слов на примере таджикского и английского языков» исследованы вопросы, связанные с переводом повторяющихся слов.

Перевод является одним из основных факторов формирования и развития литературы и литературного мышления различных народов мира. Исследование и анализ подтверждают, что перевод литературы является лучшим средством знакомства и духовного изучения народов, а также основным путём, средством и причиной распространения художественных идей и исторических связей между народами. В этом контексте переводы с

иностранных языков на таджикский, сопровождающиеся анализом и интерпретацией современных социальных идей, исследованием их глубинных смыслов, имеют заметные отличия и приобрели ярко выраженный национальный характер и идеологическую направленность. В современную эпоху роль переводчика стала неотъемлемой частью жизни общества, функционирования научных, культурных и литературных институтов, особенно средств массовой информации. Важно признать, что коммуникация сегодня часто считается неполной без использования широко распространённых международных языков, таких как английский и русский. Однако эффективный перевод требует уверенного владения как исходным, так и целевым языком. Для этого переводчики должны постоянно расширять свой словарный запас, и им настоятельно рекомендуется регулярно пользоваться двуязычными и толковыми словарями.

Примеры повторяющихся слов в переводе

1. Первую группу составляют примеры, в которых в результате анализа повторяющиеся слова переводятся идентично в обоих языках, таджикском и английском:

«Албатта дар фурӯши **дона-дона** ва бо нархи баланд инҳо ба зуди фурӯш намешаванд» - Of course, while selling retail and **one by one** takes time. («Конечно, при продаже поштучно и по высокой цене они быстро не продаются»).

В данном предложении повтор наблюдается как в таджикском, так и в английском языке.

Вторую группу составляют примеры, в которых в результате переводческого анализа повторяющаяся структура исходной единицы исчезает, и слово исходного текста переводится своим эквивалентом без повтора:

«Дар миёнҳои растанӣ чойфурушӣ дар тарафи ҷануби кӯча, дар **ру ба ру** паскӯчаи бозори ангишт “Ҷаннатмаконӣ” ном як сарой бино ёфта буд» - «In the middle of the tea sellers' line, in the southern part of the street, right in front of a narrow street, leading to the coal bazaar, stood a building called «Jannatmakoni»» («Посреди чайного ряда, в южной части улицы, прямо напротив переулка, ведущего к угольному базару, стояло здание под названием «Джаннатмакони»).

«Дигарашро **порча-порча** бурида ба рӯяш орд пошида...» [15, с. 16]. «The rest she cut into equal pieces, sprinkled flour...» [16, с. 23]. («Остальное она разрезала на кусочки и посыпала мукой...»).

В данном предложении повтор таджикского языка не переведён буквально на английский, однако английское предложение содержит некоторые тавтологические слова, такие как: «all, all», «have».

«**Намеғӯем, намеғӯем!**» [17, с. 52] – «We will not say anything! We promise!» [18, с. 88]. («Не скажем, не скажем!»).

Четвёртая группа состоит из примеров, где повтор присутствует в таджикском языке, но отсутствует при переводе на английский, то есть не переводится.

«Ҳақиқатан ҳам аз печҳои дастори Қоришкамба, гуё ки дар вай дастмолҳои дегшӯиро печонида баста бошад, **тасма-тасма** чиркҳои рағанолюд намоён буд» - «In fact, the bends of Qori Ishkamba's turban bore oily dirt, resembling a dishcloth that had been wrapped around it». («Действительно, в складках чалмы густо залегла пыль, сбившаяся в липкую грязь, – можно было подумать, что Кори Ишкамба наворачивал на голову не кисею, а тряпку для мытья котлов»).

Например, повторяющееся слово «**тасма-тасма**» в английском языке отсутствует, то есть это слово непереводимо на английский язык.

«Дар ягон мавриди дигар боз ту ба нафъ расонда чои ин моли ночизонаатро **чанд – чанд** карда пур мекунам» [17, с. 25] – «In some other cases I will bring you some other benefits and double replace these cheap goods of yours» [18, с. 59] («В каком-либо другом случае я принесу тебе другие выгоды и многократно возьмёшу эти твои дешёвые товары»).

Повторяющееся слово «**чанд-чанд**» (многократно) в предложении не переведено буквально, но использовано слово «double» (удвоить), которое по смыслу очень далеко от оригинала.

Из анализа примеров видно, что при переводе предложение и его структура в большинстве случаев теряют свою форму. Повторяющиеся слова при переводе не всегда повторяются. Таджикские предложения полностью отличаются от английских в переводе. Результаты исследования показали, что в процессе перевода некоторые слова переводятся дословно, а другие теряют свою форму и структуру.

Рассмотрим перевод повторяющихся слов на конкретных примерах, разделённых на несколько групп:

1. Первую группу составляют примеры, где в результате анализа выяснилось, что повторяющиеся слова переводятся дословно на двух языках: таджикском и английском, сохраняя структуру повтора.

«**I prompt them, I prompt them**».

«Ман онҳоро водор мекунам, ман онҳоро водор мекунам» (Я их побуждаю, я их побуждаю.)

2. Вторая группа состоит из примеров, в которых в результате переводческого анализа была устранена повторяющаяся структура исходной единицы, а слово в исходном тексте было переведено его эквивалентом без повторения:

В **заключении третьей главы** были обобщены результаты проведённого исследования. В лингвистике синонимы считаются одной из дискуссионных тем. Отечественные и зарубежные лингвисты провели различные исследования по этой проблеме в таджикском и английском языках. Большинство из них в своих работах подчёркивали необходимость дополнительных исследований по данному вопросу. Определения синонимов в большинстве исследований отличаются друг от друга. Они не всегда совпадают, и учёные предлагают свои собственные точки зрения. В целом, изучение рассматриваемого материала по исследуемой проблеме показывает, что в отношении определения синонимов одна группа лингвистов называет

синонимами слова, близкие по значению, но отличающиеся друг от друга, другая группа считает их близкими по значению.

Повторяющиеся слова часто выражаются самостоятельными частями речи (полнозначными) и используются для выражения различных смысловых оттенков.

Продуктивность редупликации как стратегии словообразования варьируется в зависимости от грамматических категорий в сравниваемых языках, демонстрируя большую частоту в таджикском языке, чем в английском. Как морфологический процесс, редупликация представляет собой системную особенность обеих лингвистических систем, с межъязыковыми сходствами и различиями, проявляющимися в различных формальных и семантических паттернах.

В таджикско-персидской литературной традиции редупликация занимает видное место как стилистический прием. Этот выразительный лингвистический механизм служит важным эстетическим элементом, обогащая литературный дискурс благодаря своей способности повышать яркость, элегантность и оригинальность текста. Такой особый способ речи в последние годы стал предметом широкого изучения отечественных и зарубежных лингвистов и исследователей.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие **выводы**:

1. Одной из значительных категорий повторяющихся (редупликативных) лексических единиц являются подражательные слова. Эти образования возникли в результате динамического взаимодействия элементов внешнего мира и языкового выражения, отражая естественную корреляцию между акустическими свойствами окружающих звуков и фонетической артикуляцией человека. Поэтому появление подражательных слов не является случайным явлением, а представляет собой лингвистически значимое и систематически мотивированное явление.

2. Существует фундаментальное различие между естественными звуками (производимыми живыми существами или элементами окружающей среды) и звуками, создаваемыми человеком, поскольку они происходят из онтологически разных областей. Это неотъемлемое различие означает, что лингвистические репродукции могут дать только имитационные приближения, а не точные копии естественных акустических явлений.

3. Кроме того, фонемы, как и слова, обладают автономной семантической ценностью в языковых системах. Таким образом, звуковой символизм в речи действует не просто как прямое подражание, но как условная система значимого фонетического представления. Их семантическое содержание возникает из непосредственного и субъективного отражения реальности говорящими, которые лингвистически интерпретируют и воспроизводят эти звуки на основе перцептивного и когнитивного опыта.

4. Звукоподражательные слова обычно считаются конкретными лингвистическими знаками, что по своей сути ограничивает их способность передавать абстрактные или комплексные значения и сужает сферу их

функциональной обобщённости. Эта экспрессивная особенность служит основой для расширения использования звукоподражательных слов в переносном или метафорическом смысле, тем самым расширяя их семантический потенциал в дискурсе.

5. Отражение новых источников на основе взаимосвязи звуков по их подобию друг другу, что обогащает смысловую структуру языка, является сложным и запутанным процессом. Это свидетельствует о возможностях и способностях звукоподражательных слов к развитию речи с семантической (смысловой) точки зрения.

6. Использование повторяющихся (редупликативных) звукоподражательных слов в любом языке служит средством усиления яркости и выразительности описаний, придавая речи большую динамичность и эмоциональную насыщенность. Такие лингвистические явления используются в первую очередь для обеспечения более эффективного и увлекательного устного общения.

Как в таджикском, так и в английском языках можно выделить несколько основных механизмов словообразования, в том числе аффиксацию, словосложение и конверсию. Редупликация также является продуктивным и систематически используемым методом лексического обновления в сравниваемых языках. Повторение (редупликация) образной или фонологической основы считается активной и гибкой стратегией для создания новых лексических единиц, семантических расширений или нюансированных вариаций значения, и демонстрирует относительно высокую степень межъязыковой универсальности и функциональной адаптируемости.

В ходе данного исследования были выделены три основные категории повторяющихся лексических единиц: звукоподражательные, стилистические и синтаксические.

В академическом дискурсе обычно избегают использования нетерминологических словосочетаний и эмоционально окрашенных выражений, поскольку такие элементы не характерны для научного стиля. Тем не менее, в литературном, разговорном и публицистическом стилях использование неформальной или разговорной лексики, как правило, считается приемлемым, поскольку основная цель в таких контекстах заключается в привлечении внимания аудитории и повышении доступности текста и эффективности коммуникации.

В современном таджикском и английском языках повторяющиеся (дублирующие) лексические единицы служат важными структурными и стилистическими средствами. Они часто используются для усиления выразительности, обогащения образов и передачи эмоциональных нюансов.

Подробный анализ редупликации показывает, что одна из её центральных прагматических функций заключается в способности влиять на слушателя или читателя. В художественном дискурсе редупликация часто служит для передачи тонких оттенков значения, таких как ирония, скептицизм или нерешительность. Таким образом, можно сделать вывод, что стилистические

функции редупликации в литературных текстах включают эмоциональные, эстетические и прагматические эффекты.

В рамках разговорного языка редупликативные конструкции выполняют коммуникативную функцию, действуя как эффективные лингвистические инструменты для межличностного взаимодействия и выражения субъективных отношений, воздействия на собеседника, а также средством передачи волнения и эмоций.

Обобщая анализ экспериментального материала, использованного в данном исследовании, можно прийти к следующим выводам:

1. Редупликативные конструкции, обычно называемые повторяющимися словами, могут состоять из двух или более фонем, слогов, лексических единиц, фраз или даже полных предложений.

2. Основная особенность редупликации заключается в повторении идентичного звука, слога, слова или фразы в пределах одной лексической или синтаксической единицы.

3. На фонетическом уровне каждый компонент повторяющейся последовательности имеет собственное ударение, причем основной акцент обычно делается на начальном элементе.

4. Повторяющиеся формы, основанные на корне, могут подвергаться морфологическому расширению путем добавления аффиксов или включения другого лексического корня, что увеличивает структурную сложность.

5. Повторяющиеся выражения могут также появляться как часть более крупных фразовых единиц или самостоятельно в качестве полных предложений.

6. С синтаксической точки зрения, редупликативные конструкции могут выполнять различные грамматические функции, выступая в качестве подлежащих, сказуемых, модификаторов или других частей предложения.

7. Во многих иностранных языках большинство редупликативных форм не существуют в качестве обычных лексических единиц, а возникают спонтанно в устной речи, указывая на их динамический и перформативный характер.

8. При представлении в письменной форме повторяющиеся элементы обычно соединяются дефисами, чтобы обозначить их составную структуру.

Как в таджикском, так и в английском языках повторяющиеся выражения служат специальным механизмом словообразования, передавая такие значения, как множественность, повторение, продолжительность и интенсивность. Эти единицы образуют отдельную лексическую группу, которая играет важную стилистическую и семантическую роль в рассматриваемых языковых системах.

Соответственно, на основе фонетических и морфологических критериев, редупликацию в таджикском и английском языках целесообразно классифицировать как самостоятельный и продуктивный процесс словообразования, связанный, в частности, с образными частями речи. Структурно-семантический анализ показывает, что большинство редупликативных форм в английском языке характерны для неформального

или разговорного употребления, тогда как в таджикском языке такие единицы преимущественно встречаются в нейтральном лексическом слое. Тем не менее, в обоих языках редупликация часто выполняет выразительную или эмоциональную функцию — будь то через полное повторение корня, фонологическую вариацию или морфемную модификацию.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании результатов диссертации, посвященной структурному и функциональному анализу явлений редупликации в двух типологически разных языках – таджикском и английском, – предлагаются следующие рекомендации:

1. Результаты данного исследования могут служить теоретической основой для последующих научных исследований, касающихся редупликативных образований и связанных с ними лингвистических явлений в таджикском и английском языках.

2. Эмпирические и аналитические результаты, представленные в диссертации, могут быть эффективно использованы при разработке и составлении учебных материалов, включая учебники по сравнительной типологии, теоретической и практической грамматике целевых языков, а также дополнительные ресурсы для преподавания английского языка.

3. Материалы диссертации могут быть использованы в качестве дополнительного или вспомогательного учебного материала при рассмотрении вопросов перевода и переводоведения в английском и таджикском языках.

4. Результаты и материалы исследования полезно использовать при составлении словарей.

5. Исследование повторяющихся слов и изучение связанных с этим вопросов показало, что в этом аспекте в рассматриваемых языках существует множество общих черт и различий.

Кроме того, диссертация может послужить основой для дальнейших исследований по вопросам повторяющихся слов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

А) Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1.А] Рахимова Ш. Д. Структурно-словообразовательный анализ повторяющихся слов в таджикском и английском языках / Ш.Д.Раҳимова. // Вестник института развития образования. – Душанбе, 2022. - №1(37). - С. 138-144.

[2.А] Раҳимова Ш. Д. Масъалаҳои омӯзиши калимаҳои такрорӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ш.Д.Раҳимова // Паёми Пажӯҳишгоҳи рушди маориф. – Душанбе, 2023. № 3 (43). - С. 169-176. (Вестник института развития образования)

[3.А] Рахимова Ш. Д. Падидаи калимаҳои такрорӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ // Паёми донишгоҳи забонҳо (Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ,

таърих) – Душанбе, 2023. №4 (52). - С. 83. (Вестник института языков (Серия филологических, педагогических, исторических наук)

[4.А] Джамshedов П., Рахимова Ш. Д. Структурно-словообразовательный анализ повторяющихся слов в таджикском и английском языках. / Ш.Д. Рахимова // Вестник института развития образования, – Душанбе, 2024. № 2 (46). -С. 199-209. (на русском языке)

[5.А] Раҳимова Шахло Дилшодовна. Нақши калимаҳои тақрорӣ ва этимологияи онҳо дар ташаккули луғавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ муосир / Ш.Д. Рахимова // Паёми Пажӯҳишгоҳи рушди маориф. – Душанбе, 2024. №3 (47), - С. 242 - 251. (Вестник института развития образования)

Б) Статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

[1.А] Раҳимова Ш. Д. Средство отражения агрессивного состояния человека в английском и русском языках. / Ш.Д. Рахимова //Маҷмуаи мақолаҳо «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ», Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2019. С. 258 – 260

[2.А] Раҳимова Ш. Д. Выражение агрессии в современном английском и русском языках. / Ш.Д. Рахимова // Маҷмуаи мақолаҳо «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ», Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе, 2019. С. 196 – 199.

[3.А] Раҳимова Ш. Д. Структурно-словообразовательный анализ дублетных слов в таджикском и английском языках/ Ш.Д. Рахимова. //Маводи Конференсияи илмӣ-амалӣ «Ҷанбаҳои лингвистикӣ муқоисавӣ омӯзиш ва тадриси забонҳои хориҷӣ дар шароити бисёрфарҳангии таҳсилот (ш. Душанбе, Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С.Улӯғзода, 24.12.2021) С. 68-70. (Материалы научно-практической конференции «Лингвистические и сопоставительные аспекты изучения и преподавания иностранных языков в поликультурных условиях образования (г. Душанбе, Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода).

[4.А] Раҳимова Ш. Д. Структурно-словообразовательный анализ дублетных слов в таджикском и английском языках. Маводи Конференсияи илмӣ-амалӣ «Масъалаҳои мубрами назария ва амалияи таҳқиқот дар соҳаи забоншиносӣ» (ш. Душанбе, Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С.Улӯғзода, 20. 05. 2022). С. 85-86. (Материалы научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (г. Душанбе, Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода).

[5.А] Раҳимова Ш. Д. Дублетҳои этимологӣ ва маъноии забони он. / Ш.Д. Рахимова. //Ғузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон., – Душанбе 2023. -№2 (022) – С. 282 – 286.

[6.А] Раҳимова Ш. Д. Таҳлили муқоисавӣ вожаҳои тақрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ / Ш.Д. Рахимова. // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ “Масъалаҳои мубрами тарҷумашиноӣ: назария ва методҳои таҳқиқи “Тарҷуманопазирӣ””. – Душанбе, 2024. – С. 219-221.

[7.А] Раҳимова Ш. Д. Таҳлили сохторӣ ва калимасозии вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ. / Ш.Д. Раҳимова. // Маҷмуаи мақолаҳо «Масъалаи мубрами забоншиносии муқосавии забонҳои аврупоӣ ва омӯзиши онҳо дар шароити муосир», Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С Улугзода. – Душанбе, 2024. С. 23-26. (Сборник статей «Актуальные проблемы сравнительного языкознания европейских языков и их изучение в современных условиях», Таджикский международный университет иностранных языков имени С. Улугзода)

[8.А] Раҳимова Ш. Д. Таҳлили муқоисавии вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума / Ш.Д. Раҳимова. // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Аҳамияти омӯзиши забонҳои романӣ-германӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ва вазъи омӯзиши онҳо дар Тоҷикистон”. – Душанбе, 2025 – С. 586 - 589.

РҶҲАТИ АДАБИЁТ

А) Адабиёти илмӣ

1. Бекташ, Л. Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках: Дис. канд. филол. наук: 10.02.20 /Бекташ Л. – Душанбе, 2015. – 170 с.
2. Вандериес, Ж. Язык. /Ж.Вандериес:-Соцэкгиз. – М., 1937. – С. 147.
3. Гафуров Нуриддин, Структура и семантика повтора: лингвистический аспект.-2017, [https:// Elibrary.ru/c48-49](https://elibrary.ru/c48-49).
4. Ганиева С. Оид ба маҷозияти калимаҳои мураккаб, Масъалаҳои забоншиносии тоҷик, Душанбе; 1990-30-118с; 122с /Гафуров Р. Калимаҳои синонимӣ ва хусусиятҳои услубии онҳо
5. Искандарова, Д.М. Редупликация в турецком и таджикском языках/ Д.М.Искандарова, Л.Бекташ. – Saarbrücken, Deutschland:Palmarium Academic Publishing, 2016. – 160 с.
6. Искандарова, Д.М. Явление и природа языковой редупликации (сопоставительный и типологический анализ)/ Д.М.Искандарова //Проблемы русского языка в контексте компаративистики. – Душанбе, 2005. – С.55-62.
7. Исмоилов, Ш. Оид ба таълими калимаҳои таклидиовозӣ / Ш.Исмоилов, М.Қаҳҳоров // Мактаби советӣ. – 1988. – №6. –С. 25-28.
8. Крючкова О.Ю. Модели суффиксальной редупликации как отражение процессов словообразовательной эволюции //Альманах «Говор». – Сыктывкар, 1999. – Вып. 3. – С. 310 – 336.
9. Кухаренко В.А. виды повторов и их стилистическое использование в произведениях Диккенса. Автореферат канд. дисс., Москва, 1955.-11с.
10. Луғатномаи забоншиносӣ, 1990, с408-682.
11. Реформатский А. А. Введение в языковедение/Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
12. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 287-536 с.

13. Шукуров, М. Доир ба хусусиятҳои семантики калимаҳои тақрори забони адабии тоҷик //Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 71-76.
14. Inkelas Sh., Zoll Ch. Doubling in Morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 407 p. С. 60.

Б) Сарчашмаҳо

15. Айнӣ, С. Ёддоштҳо – Душанбе: “Адабиёти бачагона”, 2020 – 150 с.
16. Sadriddin, Aini Bukhara: Reminiscences Издательство «Радуга» 1986
17. Садриддин Айнӣ, Марғи Судхӯр, ТҶБ ”Истиқбол” с.2011
18. Sadriddin Ayni, The death of the usurer, Dushanbe «R»-graph2024, с.109

Аннотатсия

ба диссертатсияи Раҳимова Шахло Дилшодовна дар мавзуи “Таҳлили муқоисавии вожаҳои такрорӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума” барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктор PhD аз рӯи ихтисоси: 6D021300 –Забоншиносӣ (6D021302- Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ)

***Калидвожаҳо:** такрор, калимаҳои такрорӣ, калимаҳои тақлиди овозӣ, забоншиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, типология, сохтор, маъно.*

Диссертатсияи Раҳимова Ш.Д. ба яке аз мавзӯҳои мубрами забоншиносии муосир дар самти омӯзиши муқоисавии падидаи такрор дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума бахшида шудааст. Омӯзиши падидаи такрор ва калимаҳои такрорию тақлиди овозӣ собиқаи зиёд дошта бошад ҳам, дар диссертатсияи мазкур ин падида аввалин маротиба аз нуқтаи назари муқоисавӣ дар асоси маводди забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нуқтаи назари тарҷума мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Мақсади диссертатсияи мазкур муайян намудани муҳимиятҳо ва тафовутҳои падидаи редуplikатсия дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нуқтаи назари тарҷума мебошад. Барои расидан ба ин мақсад, муаллиф хусусиятҳои сохторию маъноӣ, услубию калимасозии калимаҳои такрориро баррасӣ намуда, зимнан таърихи баррасии масъала, таснифоти калимаҳои такрорӣ, нақши калимаҳои такрорӣ, этимологияи онҳо ва масъалаҳои монанди инро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Дар диссертатсия аз методҳои тавсифӣ, таҳлилӣ-муқоисавӣ, методи омӯзиши таърихӣ (диахронӣ ва синхронӣ) истифода шудааст.

Муаллиф **бори аввал таҳлили** сохторӣ ва роҳу усулҳои калимасозии редуplikатсияҳоро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ намудааст. Хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи калимаҳои такрориро дар сатҳҳои гуногуни забонӣ нишон додааст. Хусусиятҳои калимаҳои такрориро дар заминаи додаҳои илми тарҷумашиносӣ нишон додааст.

Таҳқиқоти падидаи редуplikатсия аз он ҷиҳат аҳамият дорад, ки натиҷаҳои бадастомадаи он метавонанд ҳангоми омӯзиши муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, дар рафти дарсҳои забонҳои мавриди назар ва ҳангоми таҳлил ва тадвини луғатҳои дузабона дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода бурда шаванд.

Аннотация

к диссертации Рахимовой Шахло Дилшодовны на тему: «Сравнительный анализ повторяющихся слов в таджикском и английском языках в аспекте перевода» на соискание учёной степени доктора PhD по специальности: 6D021300 – Языкознание (6D021302 - Сравнительно-историческое, сопоставительное и сравнительное языкознание).

Ключевые слова: повтор, повторяющиеся слова, звукоподражательные слова, языкознание, сравнительное языкознание, таджикский язык, английский язык, типология, структура, значение.

Диссертация Рахимовой Ш.Д. посвящена одной из актуальных тем современного языкознания в области сравнительного изучения явления повтора в таджикском и английском языках в аспекте перевода. Хотя изучение явления повтора и звукоподражательных слов имеет давнюю историю, в данной диссертации это явление впервые рассматривается с сопоставительной точки зрения на материале таджикского и английского языков в аспекте перевода.

Цель диссертации — выявить общие черты и различия явления редупликации в таджикском и английском языках с переводческой точки зрения. Для достижения этой цели автор исследовал структурно-семантические, стилистические и словообразовательные особенности повторяющихся слов, а также историю изучения вопроса, классификацию повторяющихся слов, их роль, этимологию и подобные проблемы.

В диссертации использовались описательный, аналитико-сравнительный **методы**, а также метод исторического изучения (диахронический и синхронический).

Автор **впервые** провела структурный анализ и рассмотрел способы словообразования редуplikаций в таджикском и английском языках. Она показала общие и отличительные особенности повторяющихся слов на разных языковых уровнях, а также их характеристики на основе данных переводоведения.

Исследование явления редупликации имеет большое значение, так как его результаты **могут быть эффективно применены** в сопоставительном анализе таджикского и английского языков. Кроме того, эти результаты ценны для преподавания обоих языков и могут способствовать разработке и совершенствованию двуязычных таджикско-английских словарей.

Annotation

to Rakhimova Shakhlo Dilshodovna's dissertation on the topic:
«Comparative Analysis of Repeated Words in Tajik and English in Terms of Translation» for the academic degree of Doctor of PhD in the specialty:
6D021300 – Linguistics (6D021302 - Comparative-historical, comparative and comparative linguistics).

***Keywords:** repetition, repeated words, onomatopoeic words, linguistics, comparative linguistics, Tajik language, English language, typology, structure, meaning.*

Dissertation by Rakhimova Sh. D. is devoted to one of the important topics of modern linguistics in the field of comparative study of the phenomenon of repetition in the Tajik and English languages in terms of translation. Although the study of the phenomenon of repetition and onomatopoeic words has a long history, this thesis is the first to examine this phenomenon from a comparative point of view on the material of Tajik and English in terms of translation.

The purpose of the dissertation is — to identify the common features and differences of the phenomenon of reduplication in the Tajik and English languages from a translation point of view. To achieve this goal, the author examined the structural-semantic, stylistic and word formation features of repeated words, as well as the history of the study of the issue, the classification of repeated words, their role, etymology and similar problems.

The dissertation used descriptive, analytical-comparative methods, as well as a method of historical study (diachronic and synchronous).

The author **for the first time** conducted a structural analysis and examined the methods of word formation of reduplications in the Tajik and English languages. She showed the common and distinctive features of repeated words at different language levels, as well as their characteristics based on translation studies.

The study of the phenomenon of reduplication is of great importance, since its results can be effectively applied in the comparative analysis of the Tajik and English languages. In addition, these results are valuable for the teaching of both languages and can contribute to the development and improvement of bilingual Tajik-English dictionaries.